

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Университет прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал)**

**СБОРНИК СТАТЕЙ
СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА**

**«ПРОКУРАТУРА И ПРОКУРОРЫ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.»**

6 мая 2025 г.

СИМФЕРОПОЛЬ, 2025

УДК 347.962

ББК 67.72

П 80

Составители:

Хаяли Рустем Изеттович – заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент;

Задерейчук Иван Панасович – доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент

П 80

Прокуратура и прокуроры в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: сб. статей студ. круглого стола. (г. Симферополь, 6 мая 2025 г.) / под общ. ред. С. В. Герасимовского; сост. Р. И. Хаяли, И.П. Задерейчук. – Симферополь: Крымский юрид. ин-т (филиал) Университета прокуратуры Рос. Федерации, 2025. – 80 с.

В сборник включены доклады и тезисы выступлений участников круглого стола «Прокуратура и прокуроры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» состоявшегося 6 мая 2025 года. в г. Симферополе на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 347.962

ББК 67.72

П 80

© Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2025

Содержание

Приветственное слово		5
Алибекова Расмия Расимовна	«Прокуроры республики Дагестан в летописи великой отечественной войны: служение отечеству и достижения, удостоенные наград»	6
Бирюкова Наталья Юрьевна	«Боевой путь прокурора Э.Я. Сизаса»	9
Гулиев Тимур Назим-оглы, Мурадян Николай Эрикович	«Восстановление органов прокуратуры»	12
Дидык Диана Витальевна, Маянцева Ксения Геннадиевна	«Делопроизводство в органах прокуратуры в годы Великой Отечественной войны»	16
Дрынть Никита Вячеславович	«Роль советской прокуратуры в разоблачении главных военных преступников на Нюрнбергском процессе»	23
Еленевский Игорь Игоревич, Шемчак Григорий Вячеславович	«Роль прокуроров в Краснодарском процессе 1943 г.»	26
Ермаков Никита Валентинович	«Работники органов прокуратуры Крыма – герои Великой Отечественной войны (малоизвестные имена)»	30
Исаев Илья Андреевич	«Организация прокурорского надзора по защите прав несовершеннолетних»	34
Кострюкова Анна Юрьевна	«Организация работы органов военно-транспортной прокуратуры в годы Великой Отечественной войны»	37
Кулумбегов Хетаг Геннадиевич	«Прокуроры Осетии в годы Великой Отечественной войны»	40
Лопатина Елизавета Николаевна, Ушакова Алиса Алексеевна	«Органы прокуратуры тыла в годы Великой Отечественной войны»	44

Микишов Александр Сергеевич	«Военная прокуратура в Великой Отечественной войне»	49
Плиев Ибрагим Ацамазович	«Прокуроры-участники Великой Отечественной войны»	54
Прокопенкова Лилия Алексеевна	«Роль органов прокуратуры в поддержке правопорядка в Ленинграде в период блокады»	57
Ремизова Диана Алексеевна	«Прокурорские работники Ростовской области – участники Великой Отечественной войны»	59
Савельева Дарья Александровна	«Основные направления прокурорского надзора за соблюдением законов в период Великой Отечественной войны»	64
Соколова Анна Олеговна, Трофимов Кирилл Сергеевич	«Прокуроры-женщины в годы Великой Отечественной войны: невидимый фронт борьбы за законность»	67
Шатохина Полина Дмитриевна	«Организация прокурорского надзора по защите трудовых прав граждан»	70
Юдина Татьяна Александровна, Белоус Яна Анатольевна	«Уголовно-судебный надзор в годы Великой Отечественной войны»	74

**Приветственное слово
исполняющего обязанности директора
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Сергея Васильевича Герасимовского**

Уважаемые студенты, профессорско-преподавательский состав!

Рад приветствовать участников круглого стола «Прокуратура и прокуроры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Тема заявленного научного собрания, в преддверии празднования 80-летия Великой Победы, призвана привлечь внимание молодых исследователей к изучению истории подвига советского народа, вклада СССР в разгром нацизма и японского милитаризма, к проблеме сохранения памяти о войне и недопущения ее искажения, противостояния реабилитации нацизма и развитию различных экстремистских идеологий.

Особенно отрадно отметить, что сегодняшние выступления будут посвящены роли советской прокуратуры, работникам органов и организаций прокуратуры, которые своим ратным подвигом внесли неоценимый вклад в разгром фашистской Германии и ее сателлитов.

Изучение событий Великой Отечественной войны, деятельности правоохранительных органов, в том числе и прокуратуры, которые в тяжелейших условиях войны осуществляли надзор за исполнением законов, укрепляли дисциплину в тылу и на фронте, порой с автоматом в руках шли в атаку на врага и погибали в бою за Отечество, восстанавливали мирную жизнь на освобождённых территориях, документировали преступления нацистов и их пособников, принимали участие в судебных процессах, оказывали правовую помощь населению и демобилизованным, сохраняет свою актуальность и в современных исторических реалиях.

Именно подвиг фронтовиков, тружеников тыла, их мужество, стойкость духа должны служить примером патриотизма и любви к своей Родине, способствовать государственно-патриотическому воспитанию молодежи, росту ее познавательной активности и профессионализма.

В канун 80-летия Победы желаю всем участникам круглого стола мирного неба, здоровья, успешной и плодотворной работы!

Алибекова Расмия Расимовна
студентка 2 курса Крымского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации
(Научный руководитель:
Хаяли Р.И.)

ПРОКУРОРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В ЛЕТОПИСИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ И ДОСТИЖЕНИЯ, НАГРАДЫ

22 июня 1941 года, враг вступил на советскую землю. Не было того, кто не встал на защиту своей родины, кто не ополчился против общего врага. В то трудное время, все народы необъятного Советского Союза сплотились, чтобы дать отпор злодеянию. Немаловажную роль в победе над нацистами сыграли государственные органы, включая органы прокуратуры. Прокуроры из разных уголков СССР, не только обеспечивали законность и правопорядок в условиях военного времени, но и вступали в ряды солдат, для защиты своей земли. Не остались в стороне также прокуроры Республики Дагестан, которые принимали участие в боевых действиях, проявляя мужество и самоотверженность, внося свой вклад в защиту родины, как на фронте, так и в тылу.

Одним из таких являлся Инчилов Гаджи Магомедович, уроженец Республики Дагестан, который родился 14 октября 1924г. В селении Согратль Гунибского района. На фронт он ушел совсем молодым, после окончания восьми классов обучения в сельской школе. Из воспоминаний самого Гаджи Магомедовича, он рвался на фронт, уже имея представление о военном ремесле, так как в школе у них был введён предмет – военная подготовка, который являлся одним из самых любимых его дисциплин. Он долго добивался того, чтобы его взяли в военкомат. И вот, наконец, в конце 1941 г. он был зачислен в ряды вооруженных сил Советского Союза. Изначально он был направлен в пехотное училище в Баку, где пробыл несколько месяцев, и, пройдя «школу молодого солдата», в 1942-м г. был направлен на фронт.

Гаджи Магомедович принимал участие в боях под Малгобеком, Моздоком, Абинском, в Новороссийском, Туапсинском, Крымском направлениях. Служить в пехоте Гаджи Магомедовичу долго не пришлось. В связи с его отличной боевой и политической подготовкой его направили в разведку. Как рассказывал ветеран, являясь разведчиком 398-й отдельной разведывательной роты 337-й стрелковой дивизии 9 армии, первым

испытанием для него стало изгнание нацистов с территории Ингушетии, «где немцы засели очень прочно к ним не было даже подхода: проволочные заграждения в три ряда, минные поля». В боевом пути Инчилова, не менее важное значение имеет участие в боевых действиях на главном кавказском хребте. Специально созданную отдельную роту, в которой принимал участие Гаджи Магомедович, вывезли за Тбилиси, и по прибытии на место назначения перед солдатами всплыла картина: с одной стороны – река, с другой – камень на камне, им было поставлена задача – занять Туапсинский перевал. Вспоминая эту битву. Инчилов отмечал: «необходимо признать, что трусов в рядах противника не было. Они смело принимали бой, погибая от наших пуль, но не бежали. Не было таких и среди нас». Пять месяцев пробыли солдаты на высоком гребне хребта, в летней одежде, без укрытия, воды и еды. «По истечении этого трудного времени из состава трёх взводов живых осталось 16 человек», – с грустью вспоминал Г. Инчилов [1].

По окончании войны в июне 1946 г. Гаджи Магомедович был демобилизован. С 1948 г. он работал народным следователем прокуратуры Тляратинского и Гунибского районов Дагестана. Позже был выдвинут на партийную работу – первый секретарь райисполкома Гуниба. За труд, внесённый в годы Великой Отечественной войны Инчилов Гаджи Магомедович был награждён орденом Отечественной войны 1 степени, медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Также как Инчилов Гаджи Магомедович, будучи ещё совсем молодым на фронт хотел отправиться уроженец села Чох Гунибского района Багдулов Омаргаджи Ибрагимович. Он и его односельчане хотели записаться добровольцами по приезде с фронта для набора солдат комиссара Дагестанского Добровольческого кавалерийского эскадрона. Но их не взяли, так как они были ещё совсем молодыми. Омаргаджи был очень умным юношей, он досрочно сдал выпускные экзамены и получил аттестат о среднем образовании. Вскоре после этого он добился своего – его отправили добровольцем на фронт. На тот момент Багдулову было всего лишь 17 лет.

В июле 1943 г. Омар-Гаджи Ибрагимович прибыл на военную базу Авчала, где показал хорошие результаты (в школе он был одним из лучших в ГТО), его успех не оказался незамеченным, и ему предложили продолжить обучение для того, чтобы стать офицером, но юноша сразу дал отказ, так как хотел отправиться на фронт, для защиты своей родины. В октябре 1943-го г. Омаргаджи уже воевал на Украине за освобождение Запорожья. Летом 1944 г. он стал командиром отделения 457-го гвардейского стрелкового полка 124-й Орловской дивизии второго белорусского фронта будучи сержантом. Из рассказа самого Омаргаджи

Багдулова, во время сражения 16 января 1945 года, затаившись в окопе, солдаты ожидали атаки, было настолько холодно, что мороз обжигал лицо и руки. «Вдруг рядом со мной что-то зашипело», вспоминал Омаргаджи Ибрагимович. Это была граната, брошенная в окоп фашистом, которую Багдулов надеялся успеть выбросить из окопа, опередив взрыв. Однако он не успел, ему оторвало большой палец правой руки и ранило левую ногу осколком, он потерял много крови, но держался до последнего, пока боевые товарищи оказывали ему первую помощь.

Всю войну Омаргаджи сопровождал его друг Рахи. В боях за освобождение Польши, в неравном сражении с нацистами его друг был убит, а сам Багдулов был сильно ранен. После окончания войны в 1976-м г. Омаргаджи, вновь прошелся по тем местам, где был убит его друг. Тогда подойдя к братской могиле, он взял оттуда горсть земли, которую впоследствии захоронил рядом с могилой отца Рахи [3].

По завершении боев Багдулов, окончив трехмесячные курсы стал работать следователем прокуратуры родного района и одновременно заочно учился на юриста.

Омаргаджи Ибрагимович за свои боевые подвиги был награждён орденом Отечественной войны 1 степени, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», полученную первой за бои при освобождении Беларуси, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [2].

Не менее важный вклад в победу над фашизмом внёс Ибрагимов Магомед Малахмаевич. Он родился в 1919 г. в селе Урада Кахибского (ныне Шамильского) района ДАССР. Его работа в органах прокуратуры началась с должности секретаря Кахибской районной прокуратуры с 1930 г. по 1937 г. Он дослужился до следователя прокуратуры и проработал следователем с 1939 г. по 1941 г [4].

В зону проведения военных действий Магомед Ибрагимов ушел в 1941 г. Он прошел путь от рядового до командира стрелковой роты. Он прошел всю войну, участвовал в боевых действиях на Южном, Сталинградском, Донском, Степном, Первом Украинском фронтах. В ходе Великой Отечественной войны он трижды был ранен. За свои боевые заслуги Магомед Малахмаевич был награждён орденом Отечественной войны 2 степени, орденом Красной звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». После войны вернулся на службу в органы прокуратуры, которой отдал 40 лет своей жизни. За этот период он проработал на разных должностях: был исполняющим обязанности начальника уголовно-судебного отдела прокуратуры ДАССР, помощником прокурора ДАССР по надзору за местами заключения, прокурором Гунибского района, заместителем прокурора Советского района города Махачкалы. За свое добросовестное отношение к работе Магомед Ибрагимов неоднократно поощрялся приказами прокурора ДАССР и РСФСР.

Много лет прошло, но дагестанцы помнят о подвигах своих соотечественников. Ветераны прокуратуры Республики Дагестан внесли значительный вклад в защиту Отечества, проявили мужество, стойкость и преданность своему делу. История выдающихся личностей не только обогащает летопись региона, но и служит ярким примером патриотизма для будущих поколений.

Библиографический список:

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации <https://egr.genproc.gov.ru>
2. Государственная информационная система Память народа <https://pamyat-naroda.ru>
3. Государственная информационная система Подвиг народа <https://podvignaroda.ru>
4. Архивные материалы прокуратуры Республики Дагестан.

Бирюкова Наталья Юрьевна

студент 1 курса

Крымского юридического
института (филиала)

Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель:

Задерейчук И. П.)

БОЕВОЙ ПУТЬ Э. Я. СИЗАСА

Великая Отечественная война – это не только кровопролитные сражения, миллионы людей, погибшие от рук фашистов, но и память, которую мы храним в своих сердцах и с честью передаем из поколения в поколение. Сегодня, как никогда, важно помнить и чтить подвиги наших предков и всего советского народа, который героически сражался за мир и свободу. В рамках архивно-поисковой работы выявляются малоизвестные имена героев Великой Отечественной войны. Одним из таких был Эдуард Янович Сизас – работник НКВД, прокуратуры, разведчик и партизан.

Эдуард Янович (Иванович) Сизас – родился в 1898 г. в имении Старо-Розен Вырусского района Эстонии. Накануне Великой Отечественной войны он проходил службу в должности следователя прокуратуры в Керчи и Джанкое. С приближением фронта к Крымскому

полуострову, Эдуард Янович с 1 ноября 1941 г. стал занимать должность начальника штаба партизанского отряда в Крымских лесах, а затем его назначили уполномоченным особого отдела партизанского отряда в районе Феодосии – Старом Крыму. Эдуард Янович располагал обширной агентурой по всему Восточному Крыму, от которой шли сведения разведывательного характера. Интересно и то, что перед самой войной Эдуард Янович проживал с женой в Керчи. В период оккупации (1942–1943) его жена Сизас (Балабанова) Татьяна Кирилловна оставалась в городе. В 1943 г. она была арестована и расстреляна фашистами [1].

Не стоит умалчивать о подвигах некогда одного из лучших следователей прокуратуры. Известно, что в конце 1942 – начале 1943 г. Эдуард Янович Сизас занимал должность уполномоченного группы НКВД при Северном соединении партизан Крыма. Сизас имел свою агентуру в Феодосии, Кировском и Старокрымском районах. Через эту агентуру добывались ценные сведения о противнике, которые передавались советскому командованию на Большую землю.

Лейтенант государственной безопасности Э.Я. Сизас в декабре 1942 г. был направлен с тремя бойцами в Старокрымские леса, куда пришли два военнопленных, бежавших из Феодосийского лагеря. Разыскав их и выяснив обстановку в Феодосии, Э.Я. Сизас через агентуру установил связь с подпольно-патриотической организацией в городе, получил от нее соответствующие документы, одежду и 11 февраля 1942 г. проник в Феодосию. Связавшись с руководителем организации Н.М. Листовничей, Э.Я. Сизас организовал бегство к партизанам военнопленных, содержащихся в лагере. Всего было освобождено 42 человека. Одновременно он через агентуру установил связь с патриотами в ряде населенных пунктов вблизи Феодосии [3].

Эдуард Янович был не только отличным партизаном, но и хорошим разведчиком. Для инспектирования лагерей советских военнопленных и отбора кандидатов в шпионско-диверсионные школы в Крым прибыл в январе 1942 г. оберштурмбанфюрер СС доктор Адольф Веккель – близкий родственник бригаденфюрера Вальтера Шеленберга. Из-за воздушной тревоги и налета советской авиации он стал добычей крымских партизан. И они, после долгих допросов, решили воспользоваться его персоной. Под его именем инспекции продолжил советский разведчик, хорошо владевший немецким языком Эдуард Янович Сизас.

Под именем доктора Адольфа Веккеля Э.Я. Сизас направился сначала в Феодосию и предстал там перед командующим Ак-Конайского участка фронта, комендантом города. Вел себя, как и подобало вести ближайшему родственнику Шеленберга и посланцу Гимmlера: «разнес» карательную часть СД в Феодосии за неумение организовать борьбу с партизанами и обещал лично возглавить экспедицию по борьбе с ними. Из-за такой активности в Симферополе начальник отдела по борьбе с

«бандитами» (партизанами) штурмбанфюрер СС доктор Стефанус встретил его с большим уважением. И в дальнейшем Стефанус все чаще доверял доктору Веккелю различные тайны, поэтому внедрившемуся в логово врага разведчику удалось сфотографировать особо секретные документы.

Один из них, написанный собственноручно генералом Манштейном, свидетельствовал, что предполагалось произвести массовое переселение всех жителей Крыма за его пределы и заселить его немцами – жителями Тироля.

За всю свою жизнь Эдуард Янович занимал разные должности, но какие бы должности он не занимал, его товарищи всегда с трепетом и воодушевлением откликались о нем. Один из его сослуживцев отмечал, что он при встрече имел чёткую военную выправку, строгие, но живые глаза, вид строгий. Но после совещания немного добрел. Однажды, прощаясь с ребятами за руку, Э.Я. Сизас бросил интересную фразу: «Хорошо, что все здесь беспартийные. Это обеспечивает лучшую конспирацию. Одновременно, это свидетельствует о единстве партии и нашего народа [2].

За свою деятельность в Крыму среди партизан в 1941-1943 гг. он был награждён один из первых орденом Красной звезды [5] и медалями «За отвагу» [6] и «За оборону Севастополя 1941-1942» [7].

Нахождение героя в Крымских лесах при выполнении боевых задач негативно сказалось на его здоровье. В ноябре 1943 г. Эдуард Сизас заболел и был отправлен на Большую землю. Погиб в 1945 в Эстонии от рук местных националистов.

За время службы Эдуард Янович внес большой вклад в Великую победу над фашистской Германией: организовывал партизанское движение в Крыму, способствовал развитию подпольных организаций, участвовал в обороне Севастополя, успешно осуществлял разведывательную деятельность, сорвав несколько крупных планов по уничтожению населения. Немаловажно и то, что в процессе основной деятельности Сизас служил не только Родине, но и закону. Он активно боролся с дезертирством, расследовал дела о краже государственной собственности, Его биография является ярким примером мужества, героизма, отваги.

Библиографический список:

1. Еще раз о подполье Керчи // Воспоминания защитников Аджимушкая, URL: <https://cyberpedia.su/31xef48.html> (дата обращения: 28.04.2025)
2. Генов И. Г. Дневник партизана, книга 7 // Симферополь Крымиздат, 1963, URL:

<https://adminland.ru/crimea/books/9c279c29/part07.htm> (дата обращения: 24.04.2025)

3. Абрамов В. В. Керченская катастрофа 1942 г. М.: Изд-во Яуза, Эксмо, 2006. 353 с.

4. Рябухин Б. Крымская Венера // 2017, URL: <https://proza.ru/2017/05/25/2009> (дата обращения: 24.04.2025)

5. Кадровый состав НКВД 1935-1939 // URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Сизас,_Эдуард_Иванович

6. Сизас Эдуард Янович. Память народа // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie1561094605/ (дата обращения: 20.04.2025)

7. Архив города Севастополя // URL: <https://sevarchiv.ru/medal-za-oboronu-sevastopolya-1941-1942/?records&key=&skip=7550&take=50&all> (дата обращения: 20.03.2025)

**Гулиев Тимур Назим-оглы,
Мурадян Николай Эрикович,**
студенты 2 курса Крымского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации
(Научный руководитель:
Хаяли Р.И.)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

После Великой Отечественной войны, в стране была разруха, вызванная всеми ужасами и тяготами войны, соответственно, чтобы восстановить правопорядок и саму страну необходимо было мобилизовать все силы, одними из этих сил стали правоохранительные органы, в том числе и советская прокуратура.

Восстановление деятельности прокуратуры происходило постепенно, по мере освобождения территорий Советского Союза от Немецко-фашистских захватчиков, например, восстановление органов прокуратуры в Крыму началось в 1944 году. Одним из важных этапов в восстановлении органов прокуратуры стало организационное и кадровое укрепление учреждений прокуратуры.

Товарищ Бакакин, будучи начальником отдела кадров судебно-прокурорских работников ЦК ВКП(б), отмечал «начальники отделов мало работают над укомплектованием своих отделов. Между тем, чтобы стать

хозяином дела, надо быть хозяином своих кадров. Людей нужно не набирать, а подбирать». В своей речи он уделял важное внимание именно на побуждении начальниками своих работников учиться работать, и проводить постоянную работу по повышению квалификации работников. Эта работа проводилась, но слабо. Прежде всего необходимо было проводить учебные мероприятия, надо стажировать по вопросам, в которых работник слаб, не забывая о политической квалификации работников. [2, с. 41]

Исходя из политической ситуации, подбор кадров осуществлялся по политическим взглядам, учитывались его прошлые заслуги перед партией, его положительные и отрицательные качества. Сразу же после окончания войны, внимание уделялось подготовке юристов для кадров судебной системы, органов и организаций прокуратуры, было принято постановление ЦК ВКП (б) от 5.10.1946 «О расширении и улучшении юридического образования в стране», исходя из данного постановления, прокуроры городов и районов должны иметь высшее юридическое образование, а остальные работники органов прокуратуры – среднее юридическое образование. Например, подавляющее большинство работников железнодорожного военного трибунала, но только теперь они впервые приобретают квалификацию советского юриста. Говоря о наиболее актуальных вопросах в работе военных прокуратур, можно выделить: Борьбу с нарушителями дисциплины на дорогах. Военный прокурор как представитель центральной власти на дороге должен неуклонно бороться со всякими проявлениями антигосударственной практики, с противопоставлением узко-местнических интересов своей дороги интересам государственной. Должна быть усилена работа по борьбе со взяточничеством и хищениями.

Прокурор СССР, товарищ Горшенин показывал особенности работы в мирное время, замечая, что точек приложения сил работников прокуратуры стало больше, так как в военное время ряд вопросов отодвигался на второй план, теперь же задачи стали многообразнее. В оценке работы некоторых руководящих работников было понятно, что они в плену у цифр. Надо было помнить, что количество протестов – еще не показатель состояния законности и самой работы. Чаще всего это «погоня за палочками» [2, с. 42]

Согласно Закону СССР от 19 марта 1946 года "О присвоении Прокурору СССР наименования Генерального Прокурора СССР" должность Прокурора СССР была переименована в должность Генерального прокурора. Проблема состояла в том, что органы прокуратуры были определены правовым положением ещё довоенного времени.

С принятием «Устава Объединенных Наций» и перенаправлением правовой системы на более усиленное внимание к защите прав граждан и

устранение беззакония со стороны государственных органов , Генеральный прокурор СССР издает Приказ от 17.07.1946 N 128 "Об усилении общего надзора за точным исполнением законов» который являлся документом в основе которого характер общих призывов, вытекающих из обязанностей прокурора, к примеру, прокурорскую работу по общему надзору следует оценивать в первую очередь по тому, «насколько прокуроры обеспечивают вскрытие и устранение беззаконий, а также восстановление нарушенной законности, своевременное опротестование и отмену незаконных изданных актов» [9, с. 28]

Прокуратура, являясь одним из центральных органов по борьбе с выявлением преступности и борьбой с ней, занимала в этой системе особую роль. Ввиду этого, нужно было усилить контроль за деятельностью прокурорских следователей, поэтому утверждается Приказ Генерального прокурора СССР от 18.07.1949 «О введении участковой системы работы следователей». Чаще всего, следователь ограничивался лишь поверхностной проверкой обстоятельства дела, что в условиях восстановления работы органов Прокуратуры было недопустимо.

Рассматривая прокуратуру в послевоенные годы, до принятия «Положения о прокурорском надзоре в СССР», следует отметить, что прокуратура осуществляла все те же функции, что и до начала Великой Отечественной войны, например, наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями. Но отмечая именно данный период, прокуратура приобретала дополнительные полномочия, например, координация деятельности различных правоохранительных органов по борьбе с преступностью и охране общественного порядка.

Еще одним ужесточением в требованиях к кандидату на должность в органах прокуратуры стала введения аттестации , Генеральный прокурор СССР приказом от 24 января 1951 года № 15 обязует всех прокурорских работников следственных работников проходить аттестацию т.е. этот институт являлся одним из средств совершенствования по отбору и воспитания кадров органов прокуратуры, при неэффективной работе и недостатков , работник во время аттестации мог заслушиваться аттестационными комиссиями, в целях обеспечения качества этой аттестации.

Еще одним направлением, где была отведена важная роль органам прокуратуры после военного времени на которое обращено много внимания со стороны государства стало – борьба со взяточничеством. 15 июля 1946 г. совместно «Министр Юстиции СССР, Министр Внутренних Дел СССР и Генеральный Прокурор СССР издают приказ № 036/0210/126с. Об усилении борьбы со взяточничеством» [8]

Согласно этому приказу на органы прокуратуры возлагалась обязанность:

Прокурорам установить надзор за применением судами взяточникам суровых мер наказания и неуклонно опротестовывать приговоры с мягкими мерами наказания, не связанными с лишением свободы.

Органам прокуратуры по каждой поступающей к ним жалобе, заявлению или сообщению о взяточничестве немедленно производить тщательную проверку и принимать необходимые меры к расследованию.

Прокурорам в порядке надзора проверить все дела о взятках за 1946 год, прекращенные производством в стадии расследования, а также дела, по которым суды вынесли оправдательные приговоры или применили мягкие меры наказания. Незаконные и необоснованные приговоры немедленно опротестовать в установленном порядке.

Расследование всех дел о взяточничестве производить следователям прокуратуры под личным контролем прокурора и заканчивать в кратчайший срок.

Органы прокуратуры во много до смерти И.В. Сталина являлись слепым и покорными властям репрессивные государственные органы, олицетворением инструмента обеспечивающий диктатуру однопартийной системы верхушки власти.

Согласно исследованиям Кирячева М.В., он охарактеризовал суверенитет органов прокуратуры как «Имея конституционно закрепленный статус высшего надзорного органа, и формально обладая независимостью от других государственных структур, советская прокуратура вплоть до 1953 г. не имела возможности полностью выполнять возлагавшихся на нее задач по охране законности. Созданный при И.В. Сталине режим вывел правоохранительную систему страны из конституционно-правового поля и выдвинул на первые роли в государстве карательные органы, руководствовавшейся политическими мотивами, а не законом» [4, с. 20]

После смерти Сталина для органов прокуратуры наступила совсем другая эпоха. Из трудов В.Г. Бессарабова «органы прокуратуры, осуществляя возложенные на них полномочия по опротестованию незаконных и необоснованных решений как судов, так и внесудебных органов, провели громадную по объему работу в плане реабилитации невинно пострадавших в период культа личности» [1, с. 120]

После утверждения указом Президиума ВС СССР «Положения о прокурорском надзоре в СССР» от 24 мая 1955 года расширило и конкретизировало полномочия органов прокуратуры, а также законодательно закрепило основные положения о функциях и целях прокурорского надзора и методах его реализации. Этим были созданы все необходимые условия для усиления и эффективности прокурорского надзора.

Библиографический список:

1. Бессарабов В. Г. Советская прокуратура (1922 – 1991 гг.). // Журнал российского права. – 2002. – №12. – С. 120-138.
2. Социалистическая Законность. – № 5 1945. – С. 41-42
3. Закон СССР от 19.03.1946 «О присвоении Прокурору СССР наименования Генерального Прокурора СССР»
4. Кирячев, М. В. История территориальных органов прокуратуры СССР в 1953-1964 гг.: На материалах Центрального Черноземья: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Кур. гос. техн. ун-т. - Курск, 2006. – 20 с.
5. О мероприятиях по реализации постановления ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране»: Приказ министра Высшего образования СССР от 5 ноября 1946 г. № 614 // Советское государство и право. – 1947. – № 1. – С. 73–75.
6. Приказ Генпрокуратуры СССР от 17.07.1946 N 128 «Об усилении общего надзора за точным исполнением законов» // Электронный справочник: КонсультантПлюс
7. Приказ Министра Юстиции СССР, Министра Внутренних Дел СССР и Генерального Прокурора СССР № 036/0210/126с. Об усилении борьбы со взяточничеством от 15 июля 1946 года.
8. Шеуджен Н.А., Яблонский И. В. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в борьбе с преступностью в послевоенные годы // Общество и право. 2016.

**Дидык Диана Витальевна,
Маянцева Ксения
Геннадиевна**- студенты 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
(Научный руководитель:
Хаяли Р.И.)

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Организация делопроизводства в органах прокуратуры напрямую влияет на эффективность трудовой деятельности работников.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что изучение исторических аспектов организации делопроизводства в органах прокуратуры во время Великой Отечественной войны позволяет рассмотреть его эффективность и принципы организации.

В органах прокуратуры использовалась смешанная система организации делопроизводства, т.е. данная система сочетала элементы централизованной и децентрализованной систем, что было обусловлено целями и задачами, поставленными перед надзорным ведомством. Централизованная организация делопроизводства позволяла обрабатывать и контролировать большой поток входящих и исходящих документов. Децентрализованная система использовалась для того, чтобы оперативно направлять документы в структурные подразделения для их исполнения [4, с. 37]. Преимущество смешанной системы организации документооборота заключалось в возможности оперативно и точно обрабатывать большой объём информации и решать поставленные задачи.

Делопроизводство в органах советской прокуратуры в рассматриваемый период осуществлялось на основе Инструкции по делопроизводству в органах прокуратуры 1939 года [1, с. 2]. Данный нормативно-правовой акт определял порядок ведения делопроизводства в прокуратурах республик, краёв и областей, в отделах, а также в районных прокуратурах.

Требования устанавливались к приёму, регистрации и первичному рассмотрению поступающей корреспонденции. Вся поступающая почта как городская, так и иногородняя принималась в экспедиции прокуратуры. Экспедитор расконвертовывал почту и на всех бумагах (жалобы, телеграммы, ведомственная переписка и пр.) ставил штамп, указывающий дату поступления корреспонденции в прокуратуру. Штамп необходимо было ставить на свободном от текста месте, на первой странице. Письма, адресованные лично прокурору республики (края, области), а также письма, адресованные на имя сотрудников прокуратуры с пометкой «лично», передавались по принадлежности нераспечатанными [1, с. 3].

Экспедитор, сортируя почту, раскладывал отдельно жалобы, ведомственную переписку, дела и передавал в отдел по жалобам для первичного рассмотрения и регистрации. Жалобы направлялись для первичного рассмотрения прокурорам отдела по Жалобам без предварительной проверки по картотеке или регистрации. Все жалобы, после рассмотрения их прокурорами отдела по Жалобам, поступали в регистратуру для регистрации и направления в соответствии с направлением, данным прокурором. Ведомственная почта-телеграммы и дела - размечались для направления в отделы секретарем-индексатором.

Переписка информационного характера — приказы ведомств, сводки, присылаемые для сведения, — направлялись в соответствующие отделы без регистрации. Направление в отделы указывалось условным

индексом отдела. Вся почта, поступавшая в отдел по Жалобам, рассматривалась, зарегистрирована и направлена по принадлежности в течение одного дня.

Вся поступавшая в прокуратуру корреспонденция (несекретная) регистрировалась в центральной регистратуре, находившейся в ведении отдела по Жалобам. Жалобы и заявления частных лиц как повторные, так и первичные регистрировались на индивидуальных алфавитных карточках. Письма и заявления организаций и учреждений, а также периферийных органов прокуратуры, в свою очередь, - на корреспондентских ведомственных карточках. Индивидуальные алфавитные карточки хранились в регистратуре в ящиках-картотеке в строго алфавитном порядке.

Перед регистрацией каждой жалобы регистратор предварительно справлялся в картотеке, не являлась ли эта жалоба повторной, чтобы не заводить на нее лишней карточки.

Для быстроты и правильности регистрации прокуроры отдела по Жалобам при первичном рассмотрении жалобы обязывались подчеркивать сведения, необходимые для заполнения регистрационной алфавитной карточки, и первую букву лица, на которое должна быть заведена карточка - выписывалась в правом верхнем углу первой страницы.

Делопроизводство в отделах прокуратур регламентировалось отдельным разделом Инструкции. Все поступавшие в отделы первичные жалобы предварительно проверялись секретарем по картотеке отдела и в тот же день передавались начальнику отдела на рассмотрение. При этом карточки, присланные регистратурой, снимались и складывались в отдельный конверт до возвращения жалоб начальником отдела после рассмотрения.

В тех прокуратурах, где не было картотеки в отделах, при передаче первичных жалоб начальнику отдела секретарь для учета записывал в своем блокноте номера переданных жалоб.

Повторные жалобы и переписка подбирались и в тот же день передавались исполнителю по принадлежности. Повторные жалобы и переписка на карточках в отделах не регистрировались.

В тех случаях, когда жалобы поступали в отделы помимо регистратуры (на приеме или в личном пакете), секретари отделов, где имелась самостоятельная картотека, регистрировали жалобу сами, выписывая алфавитную карточку в двух экземплярах, один из которых оставался в картотеке отдела, а другой передавался в регистратуру. Секретари отделов, где отсутствовали самостоятельные картотеки, направляли жалобы в регистратуру для регистрации и нумерации [3, с. 146].

Вся корреспонденция после первичного рассмотрения начальником отдела возвращалась секретарю, в обязанности которого входило

исполнение указаний и резолюций начальника отдела.

Жалобы, направляемые отделом по принадлежности периферийным органам прокуратуры или другим организациям, передавались в экспедицию для отправки, а карточка с соответствующей отметкой возвращалась в регистратуру.

В прокуратурах, где отсутствовала картотека в отделах, жалобы направлялись на периферию по принадлежности через регистратуру, где предварительно на карточке делалась отметка об изменении направления жалобы.

Экспедирование также подробно описывается в Инструкции. Принимая корреспонденцию, экспедитор обязывался проверять, все ли поступившие пакеты адресовывались в данную прокуратуру. Правильность адреса на пакетах, доставляемых курьерами, проверялась в присутствии курьера.

Ошибочно сданные пакеты возвращались курьеру. Ошибочно засланные пакеты, доставляемые почтой, в тот же день направлялись экспедицией адресатам по принадлежности или, в случае если адрес не указывался или был не понятен, возвращались отправителю. Ошибочно засланные заказные письма возвращались на почту под расписку. Поступающие заказные письма проверялись по реестру. При вскрытии пакетов с документами или приложениями экспедитор проверял наличие оговоренных в письме приложений. В случае отсутствия приложения составлялся акт в двух экземплярах, один из которых оставался в экспедиции, а другой направлялся отправителю.

Поступавшие в экспедицию ценные пакеты передавались в отдел по Жалобам (регистратура) под расписку. Ценные пакеты в экспедиции не вскрывались; штамп поступления их ставился на конверте.

Для ускорения работы экспедиции и устранения возможных ошибок при конвертовании в экспедиции имелся шкаф-распределитель, который представлял собой ряд помещающихся одна над другой полок с несколькими вертикальными стенками внутри, образующими клетки. Клеток было столько, сколько имелось постоянных адресатов (прокуратуры, суда).

Контроль за исполнением поручений, даваемых прокуратурой (внешний контроль), а также за исполнением поручений, полученных прокуратурой и выполняемых в аппарате данной прокуратуры (внутренний контроль), осуществлялся при помощи специальных контрольных карточек, размещаемых в ящике-календаре по срокам исполнения. При даче поручений прокуратурой необходимо было указывать срок исполнения.

Особый контроль (внутренний) осуществлялся непосредственно прокурорами республик, краев и областей. Особый контроль за исполнением поручений, полученных и данных отделом, осуществлялся

начальниками соответствующих отделов. Изменение срока поручения могло быть произведено лишь с согласия вышестоящей прокуратуры, давшей поручение.

Контроль за исполнением оперативных поручений, даваемых периферии, осуществлялся прокурорами отделов, рассматривавшими жалобу или дело по существу. Контрольные карточки хранились у непосредственных исполнителей, наблюдавших за выполнением поручения. На секретарей возлагался контроль за своевременным поступлением копий приговоров, судебных решений, справок и дел.

При назначении нового срока или продлении срока исполнения поручения контрольная карточка переставлялась в соответствии с вновь указанным сроком. Общий контроль и наблюдение за своевременным разрешением жалоб в отделах осуществлялся прокурорами отдела по Жалобам как путем проверки поступивших жалоб, указывающих на волокиту, так и путем проверки состояния работы по жалобам в отделах [2, с. 99].

Прием первичных посетителей производился отделом по Жалобам. Учет устных посетителей велся в особом журнале (книге) прокурором, принимающим посетителей. Принятые на приеме жалобы записывались в отдельную книгу и передавались под расписку в регистратуру для регистрации и направления. Прокурор, принявший жалобу, указывал направление и подчеркивал все необходимые для регистрации сведения.

Выдача справок о результатах рассмотрения жалоб, находящихся в производстве прокуратуры, организовывалась таким образом, чтобы посетитель затрачивал на это минимум времени, и чтобы выдача справок не мешала нормальной работе отдела.

Справка могла даваться через приемную. Заведующий приемной или секретарь при невозможности дать немедленно справку, записывал необходимые сведения и, назначая посетителю определенный день и час для получения справки, выяснял в регистратуре и, если нужно, в соответствующем отделе результаты рассмотрения жалобы, чтобы иметь возможность к назначенному посетителю сроку дать справку.

Этот порядок выдачи справки удобен тем, что:

- а) прием посетителей и выдача справок не мешал работе отдела;
- б) отдел по Жалобам тем самым контролирует работу других отделов по жалобам.

При таком порядке выдачи справки необходимые данные Заведующий приемной записывал на карточках, из которых составлялась картотека приемной, пользование которой облегчало справку при повторных посещениях по одному и тому же делу [3, с. 147].

Справки можно было давать непосредственно в отделах. В этом случае Зав. приемной сообщал жалобщику (узнав предварительно в регистратуре), в каком отделе рассматривалась его жалоба, а в

прокуратурах, где установлена централизованная нумерация жалоб, записывался номер производства и направлял жалобщика в соответствующий отдел. Справки в отделах давались по материалу (производству).

В прокуратурах (в приемной) вывешивались объявления о днях и часах приема и выдачи справок в отделах. Справки в приемной выдавались ежедневно в часы работы. Приезжим посетителям справки выдавались в день их обращения в прокуратуру. Секретарь по требованию посетителя направлял его к прокурору отдела или начальнику отдела.

Статистический учет велся в соответствии с приказами Прокурора Союза ССР и утвержденными формами отчетности. Для правильной постановки статистической отчетности необходимо правильное заполнение документа первичного учета, каковым является статистическая карточка. Статистическая карточка являлась подсобным документом для составления статистического отчета и никакими излишними сведениями не перегружалась. Статистическую карточку не смешивали с регистрационной. Статистическая карточка обезличивалась и писать на ней фамилию жалобщика или наименование корреспондента не следовало. Номер статистической карточки соответствовал номеру надзорного производства.

Для быстроты заполнения карточки все необходимые сведения выписывались, чтобы заполнение, карточки в максимальной степени производилось путем подчеркивания нужных сведений.

Статистические карточки хранились в порядке номеров в соответствии с разделами ежемесячной статотчетности.

Карточки на оконченные производства сохранялись лишь до составления месячного отчета; после составления отчета законченные карточки перекладывались в отдельный ящик, т. к. могли понадобиться лишь в отдельных случаях [5, с. 88].

Кроме статистической отчетности, в прокуратурах велся количественный учет поступающей и исходящей корреспонденции. Количественный учет велся отделом по Жалобам. Поступающая корреспонденция учитывалась по графам: жалобы (отдельно первичные и повторные), дела (общее количество поступивших дел), прочая переписка (ведомственная и переписка по жалобам). Телеграммы учитывались или как жалобы, или как ведомственная переписка, в зависимости от содержания. Почта учитывалась экспедицией.

Данные за месяц показывались по каждому отделу в отдельности. Исходящая корреспонденция учитывалась в экспедиции при отправке; поступление жалоб учитывалось ежедневно в регистратуре. Сведения по делам копировались из журнала, по которому дела сдавались в отделы. Прочая переписка учитывалась Заведующим центральной регистратурой или регистратором путем ежедневных записей количества направляемых в

отделы бумаг (независимо от того, на какой картотеке регистрировались бумаги).

Особые правила устанавливались для ведения делопроизводства в районных прокуратурах. Отличительные особенности имели правила оформления регистрационных карточек, а также порядок открытия нарядов: надзор по уголовно-судебным делам, надзор по гражданским делам, надзор и руководство следствием, надзор за следствием по делам, расследуемым органами милиции, общий надзор за законностью постановлений, приказов и распоряжений учреждений и организаций. Особое внимание уделялось газетным заметкам. В прокуратурах районного и городского звена на секретаря возлагались обязанности приема, регистрации, распределения документов, передача их исполнителям, оформление и отправка исходящих документов, печатание документов, осуществление контроля над их исполнением, формирование дел и передача их в архив, хранение и использование документов в работе [4, с. 38].

С целью экономии бумаги и других ресурсов, прокуратура внедрила новые методы работы. Документы стали оформляться более лаконично, а избыточные записи и дублирования сведений были исключены. Важные дела обрабатывались с особым вниманием, а информация, которая была несущественной, зачастую не документировалась. Кроме того, прокуратура активно использовала возможности многократного использования бумаги. Листы, уже оформленные в виде документов, переворачивались и использовались повторно для менее важных записей. Это позволяло не только сократить расход бумаги, но и ускорить процесс рассмотрения дел, что было крайне важно в условиях Великой Отечественной войны.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны в органах прокуратуры организация делопроизводства основывалась на накопленном практическом опыте и научной организации труда, что позволило эффективно использовать трудовые, а также материальные ресурсы, что имело огромное значение при появлении новых задач, возлагаемых на надзорное ведомство.

Библиографический список:

1. Инструкция по делопроизводству в органах прокуратуры / Прокуратура Союза СССР. М., 1939.
2. История прокуратуры Крыма / Р.И. Хаяли, И.П. Задерейчук; под общ. ред.: Н.Н. Колюки. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – 208 с.
3. Прокуратуры Крыма (1922-1991 гг.). Очерки истории: монография / Р. И. Хаяли. – Симферополь: ООО «Издательство «Доля», 2024. – 224 с.

4. Хаяли Р. И. Нормативно-правовое обеспечение делопроизводства в органах советской прокуратуры (1945–1991) // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2023. – №6. – С. 36–46.

5. Гурина О. А. Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник магистратуры. – 2019. – №10-1 (97). – С. 86–89.

Дрынъ Никита Вячеславович
студент 4 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
(Научный руководитель:
Задерейчук И. П.)

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В РАЗОБЛАЧЕНИИ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

Изучение истории, связанной с созданием и деятельностью Международного военного трибунала в г. Нюрнберге, невозможно без рассмотрения роли в нем советских прокуроров. Общеизвестно, что обвинители от СССР на подготовительной стадии трибунала и в его ходе проделали колоссальную работу, направленную на выявление и систематизацию доказательств, проведение иных процессуальных действий. Они также смогли в ходе самого процесса, опираясь на доказательства и показания свидетелей, добиться обвинительных приговоров для подсудимых [1, с. 148].

Наиболее важной личностью, бесспорно, является Главный обвинитель от СССР Роман Андреевич Руденко. По мнению Р. Р. Олейник, его участие в Нюрнбергском процессе является ярчайшей страницей его биографии. Его обвинительные речи, тщательно продуманные допросы подсудимых, обстоятельные и аргументированные заключения, прославили советского прокурора во всем мире. Главный обвинитель от СССР говорил об идеологической подготовке ведения агрессивной войны Германией, организации и осуществлении захвата Чехословакии, Польши, Югославии и войны против Советского Союза. Кроме того, судьи международного трибунала узнали о военных преступлениях гитлеровцев, гибели мирных граждан, содержании советских военнопленных, насильственном угоне людей и использовании их рабского труда,

уничтожении сотен городов, деревень, разграблении культурных ценностей и учреждений религиозного культа, а также преступлениях против человечности [4, с. 12].

Именно Р.А. Руденко настоял, чтобы процесс строился не только на письменных доказательствах, но активно привлекали свидетелей. Показания таких свидетелей, как: И.А. Орбели о разрушениях в Ленинграде, протоирея Н.И. Ломакина о прицельных обстрелах и налетах самолетов во время богослужения в Ленинграде и зверствах в области, С Ройзмана и С. Шмаглевской о чудовищных злодеяниях в концлагерях Треблинки и Освенциме, Ф. Паулюса о подготовке к нападению на СССР и др. произвели огромное впечатление [2, с. 246].

Помимо главного обвинителя от СССР были включены и помощники: Н.Д. Зоря, Ю.В. Покровский, М.Ю. Рагинский, Л.Н. Смирнов, Л.Р. Шейнин.

Зоря Николай Дмитриевич – в декабре 1945 года был командирован в г. Нюрнберг в качестве помощника Главного обвинителя от СССР. Николаю Дмитриевичу было поручено выступать с обвинениями по нескольким разделам, которые оказали значительное влияние на ход процесса:

- «Агрессия против СССР»;
- «Принудительный труд и насильственный угон в немецкое рабство».

Н. Д. Зоря в ходе доклада «Агрессия против СССР» использовал 43 документа, 36 из которых было предъявлено впервые, в том числе 17 захваченных немецких документов. Зоря передал Трибуналу 8 подлинных документов, 17 фотостатов и 11 копий документов [3, с. 408]. При этом, количество использованных фотостатов в данном докладе было больше, чем в других докладах советского обвинения и составляло 25% от всех представленных фотостатов со стороны СССР.

Николай Дмитриевич предъявил документы, устанавливающие подготовку войны против СССР ещё в 1939 году, оперативные и стратегические планы подготовки и осуществления агрессии против СССР, вовлечение в войну против СССР Румынии, Финляндии и Венгрии. Кроме этого, по этому вопросу использовалась часть переписки между Антонеску и Гитлером [3, с.394].

Покровский Юрий Владимирович – в Нюрнберге в качестве заместителя Главного обвинителя от СССР представлял доказательства и выступал по двум разделам обвинительного заключения: «Агрессия против Чехословакии, Польши и Югославии» и «Преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными», участвовал в допросах подсудимых Йодля, Редера, Деница, а также свидетелей.

Рагинский Марк Юрьевич – в качестве помощника Главного обвинителя от СССР представлял доказательства, допрашивал свидетелей

выступал обвинителем по разделам обвинительного заключения: «Ограбление и уничтожение культурных ценностей» и «Разрушение и уничтожение городов и сел».

Смирнов Лев Николаевич – на Нюрнбергском процессе представлял доказательства по разделам обвинительного заключения: «Преступления против мирного населения», «Преступления против человечности», а также о преднамеренном убийстве 50 пленных офицеров британского воздушного флота, расстрелянных после их неудачного побега из лагеря.

Шейнин Лев Романович – представлял доказательства и выступал по разделу обвинительного заключения: «Разграбление и расхищение государственной, частной и общественной собственности» [1, с. 149 – 150].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что основная часть материалов и доказательств, представленных советской стороной, была собрана органами прокуратуры. Советские обвинители выступали по большинству разделов обвинительного акта, вызванные ими свидетели и представленные документальные и иные доказательства свидетельствовали о неоспоримости выдвинутых против подсудимых и преступных организаций обвинений.

Устав и Приговор Нюрнбергского суда народов и сегодня служат делу борьбы с фашизмом, агрессией, национальной нетерпимостью и терроризмом, торжеству международного права и права каждой личности на свободу и безопасность.

Библиографический список:

1. Задерейчук, И. П. Советские прокуроры - участники Международного военного трибунала в Г. Нюрнберге / И. П. Задерейчук // Нюрнбергский процесс: история и современность: Сборник материалов научно-практической конференции V Международного научного форума, Ялта, 26–27 ноября 2020 года. Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 148-151.

2. Лебедева, Н. С. СССР и Нюрнбергский процесс / Н.С. Лебедева // Берегиня 777 Сова. 2014. № 4. С. 239–254.

3. Лебедева, Н. С. СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории: Сб. документов // Науч. редактор и составитель Н. С. Лебедева. М.: МФД, 2012. 624 с.

4. Олейник, Р. Р. «Без тени законного оправдания»: роль Р. А. Руденко в главном процессе против руководителей нацистской германии // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива, 2022. №1 (9). С. 12-15.

**Еленевский Игорь Игоревич,
Шемчак Григорий
Вячеславович** студенты 1 курса
Санкт-Петербургского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации
(Научный руководитель:
Иванова Н.М.)

РОЛЬ ПРОКУРОРОВ В КРАСНОДАРСКОМ ПРОЦЕССЕ 1943 ГОДА

История Великой Отечественной войны все еще остается актуальной темой для исследования в настоящее время. Немаловажным аспектом для изучения является практика судопроизводства в данный период. Практика судебных процессов над нацистскими преступниками началась задолго до известного всем Нюрнбергского трибунала. Краснодарский процесс, произошедший в июле 1943, стал необычайно важным для отечественной истории юридическим случаем, который оказал влияние на последующие разбирательства в СССР. Это дело имело юридическую, политическую, а также моральную подоплеку. Значимая роль в этом процессе принадлежала, непосредственно, советской прокуратуре, которая выступала в качестве обвинителя для преступников, а для граждан – послом, медиатором их собственной позиции.

Стоит начать с того, что Краснодар находился во временной оккупации с 09.08.1942 по 12.02. 1943. За указанный период на территории города «было убито более 13000 человек, в том числе, около 7000 человек погибло в «душегубках», за применение которых в регионе прежде всего ответственна Зондеркоманда СС 10-А. Всего на территории Краснодарского края за весь период оккупации было уничтожено свыше 60000 человек» [7, с. 8]. Краснодарский край стал жертвой эксперимента фашистов: впервые было применено оружие массового истребления, именуемое «душегубкой».

Более того, в Краснодаре развивался коллаборационизм – пособничество советских граждан фашистским захватчикам.

Именно поэтому на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная государственная комиссия (далее – ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР [9, с. 3]. На ЧГК

возложили ответственность по установлению и расследованию злодеяний фашистов.

Для оптимизации работы в годы Великой Отечественной войны создавались краевые комиссии. Так, в апреле 1943 года была учреждена Краснодарская краевая комиссия. Местная прокуратура в этот период служила гарантом правовой стабильности и соблюдения норм: выполняла «надзор за эвакуацией предприятий и граждан из оккупированных районов; боролась с уклонением военнообязанных граждан от призыва и мобилизации в ряды Красной Армии и с уклонением от мобилизации для работ на производстве. Помимо этого, велась борьба с распространением ложных слухов; осуществление надзора за выполнением предприятиями военных заказов и государственных поставок; борьба с дезертирством с оборонных предприятий, с нарушениями государственной и трудовой дисциплины в промышленности и на транспорте; надзор за выполнением правительственных директив в области сельского хозяйства и надзор за размещением и работой эвакуированных предприятий» [9, с. 4].

Большое политико-правовое значение в деятельности краевой прокуратуры имела деятельность по выявлению лиц, причастных к совершению военных преступлений. Причастных разделили на следующие категории:

1. Немецко-фашистские захватчики;
2. Коллаборационисты;
3. Иностранцы, обвинявшиеся в разграблении имущества СССР;
4. Немецкие чиновники и иные должностные лица, причастные к издевательствам над советскими гражданами.

Расширенная деятельность прокуратуры стала прочной основой для организации судебного процесса. Именно прокуроры привнесли весомое количество аргументов и информации о преступлениях, совершенных в оккупированном городе. 14 июля 1943 года в здании кинотеатра «Великан» начался Краснодарский процесс – «процесс над пособниками немецких оккупантов Краснодаре», в котором активное участие принимала местная прокуратура.

Разбирательство проходило под юрисдикцией Военного трибунала Северо-Кавказского фронта. Председателем суда выступил генерал-майор юстиции В.Н. Чернышёв. Государственным обвинителем являлся генерал-майор юстиции Лев Иванович Яченин, произнесший знаменитую речь, в которой был сделан акцент на моральную ответственность подсудимых (юридическая, итак, была ясна всем, хотя также была упомянута обвинителем). Л.И. Яченин выступал публичным обвинителем перед народом. Большая часть прокуроров, которые работали над делом, не указывались, однако, стоит указать Ивана Ивановича Соловьева – вспомогательного военного прокурора, который принимал участие в

предварительном следствии и юридической экспертизе материалов по делу. В роли защиты выступали назначенные государством адвокаты, однако они имели формальную роль. Доказательства были собраны на основе работы ЧГК. Особое значение придавалось методу уничтожения советских людей с использованием «душегубок».

На скамье подсудимых было 11 советских граждан, обвиненных в соотрудничестве с немецко-фашистскими захватчиками: Кладов И., Котомцев И., Ластовина М., Мисан Г., Напцок Ю., Павлов В., Парамонов И., Пушкарев Н., Речкалов И., Тищенко В. и Тучнов Г.

В итоге, «государственный обвинитель перешел к оценке индивидуальной вины подсудимых, обозначив требование смертной казни в отношении подсудимых Пушкарева, Мисан, Напцок, Котомцева, Кладова, Речкалова, Тищенко и Ластовина, преступления которых квалифицированы по ст. 58-1 «а» и ст. 58-1 «б» Уголовного Кодекса РСФСР. В отношении подсудимых Парамонова, Тучкова и Павлова, как менее активных пособников главных обвиняемых, прокурор считал возможным не применять смертной казни» [7, с. 9].

Государственное обвинение, возглавляемое представителями прокуратуры СССР, помимо своего главного предназначения – добиться справедливого наказания за зверство пособников немецко-фашистских захватчиков – формировало также так же и настроение в волнуемом на тот момент обществе. Все действия прокураторы на тот момент привело к тому, что и соотечественникам, и всему миру была продемонстрирована решимость советской власти по отношению к врагам и предателям Родины. В конечном итоге это привело к тому, что другие страны узнали, какого масштаба работу готово проделать Советское государство для борьбы с нацизмом.

Краснодарский процесс 1943 года – открытый процесс, на котором также присутствовали представители прессы. Так, власть поспособствовала мощному импульсу – распространению идеи «расправы» над фашистскими истязателями. Пресса являлась одним из важнейших инструментов пропаганды: «она привлекает внимание прежде всего тем, что всегда содержит дискурс первостепенного – того, что властям в данный конкретный момент представляется наиболее важным. Выявив такого рода «акценты», - важнейшие темы, так или иначе связанные с проблематикой зверств оккупантов и их сообщников на территории Советского Союза, - мы обретаем возможность уточнить факторы, которые сделали неизбежным проведение первого советского суда над военными преступниками летом 1943 года» [4]. Хотя и первые упоминания о зверствах фашистов были зафиксированы в прессе еще в мае 1943, более крупное распространение новостей пришлось на июль. Газета «Большевик» транслировала основную информацию на первых полосах. Позже исторические материалы были опубликованы во всех советских

изданиях.

Став первым открытым судом над нацистскими преступлениями, Краснодар послужил юридическим и моральным сигналом не только в Советском Союзе, но и за его пределами. Материалы ЧГК впоследствии стали свидетельскими показаниями для Нюрнбергского трибунала. Советская сторона опиралась на схемы, выработанные еще 1943 году. «Как известно, «большим учителем» всех прокуроров в СССР был Р. А. Руденко. Его выступление как главного обвинителя от СССР было образцом законности, торжества справедливости и красноречия» [9, с. 12].

Таким образом, Краснодарский процесс 1943 года – это первый суд над пособниками нацизма, а также важный элемент системы правосудия во время страшной войны. Главную роль в этом процессе сыграли советские прокуроры. Они, как и остальной состав ЧГК, подготовили доказательную базу для осуждения нацистских зверств. Подобный подход, выработанный краснодарскими прокурорами, позже был использован в международном масштабе.

Библиографический список:

1. Батырь, В. А. Нюрнбергский приговор: уроки истории для будущего // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2020. - № 12 (76). - С. 197-216.
2. Степаненко, С. Г. Деятельность Краснодарской краевой комиссии по установлению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками экономике Кубани (август 1942 - октябрь 1943 года) // Известия высших учебных заведений. - Северо-Кавказский регион. - Общественные науки. - 2010. - № 1. - С. 66-69.
3. Степаненко, С. Г. Судебное и внесудебное преследование пособников немецко-фашистских оккупантов в Краснодарском крае в 1943 – 1965 гг / С. Г. Степаненко // Социально-гуманитарный вестник: Межвузовский сборник научных статей. Том Выпуск 2. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2009. – С. 33-44.
4. Тажидинова, И.Г. Медиатизация темы преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников (на примере Краснодарского процесса 1943 г.) // Наследие веков. 2019. №3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatizatsiya-temy-prestupleniy-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov-i-ih-posobnikov-na-primere-krasnodarskogo-protsesssa-1943-g> (дата обращения: 15.04.2025).
5. Тажидинова, И.Г. Медиатизация темы преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников (на примере Краснодарского процесса 1943 г.) // Наследие веков. 2019. №3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatizatsiya-temy-prestupleniy-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov-i-ih-posobnikov-na-primere-krasnodarskogo-protsesssa-1943-g>

fashistskih-zahvatchikov-i-ih-posobnikov-na-primere-krasnodarskogo-protsess-a-1943-g (дата обращения: 15.04.2025).

6. Чопова, В.Е. Краснодарский Судебный процесс над пособниками немецко-фашистских захватчиков // Евразийский Союз Ученых. 2016. №4-2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krasnodarskiy-sudebnyu-protsess-nad-posobnikami-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov> (дата обращения: 15.04.2025).

7. Чопова, В.Е. Краснодарский Судебный процесс над пособниками немецко-фашистских захватчиков // Евразийский Союз Ученых. 2016. №4-2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krasnodarskiy-sudebnyu-protsess-nad-posobnikami-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov> (дата обращения: 15.04.2025).

8. Шкурова, П. Д. Организация деятельности прокуратуры на кубани в годы Великой Отечественной войны // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №3 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-deyatelnosti-prokuratury-na-kubani-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 15.04.2025).

9. Шкурова, П. Д. Организация деятельности прокуратуры на кубани в годы Великой Отечественной войны // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №3 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-deyatelnosti-prokuratury-na-kubani-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 15.04.2025).

**Ермаков Никита
Валентинович**
студент 3 курса Крымского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации
(Научный руководитель:
Задерейчук И.П.)

РАБОТНИКИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ КРЫМА – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ИМЕНА)

С началом Великой Отечественной войны целый ряд работников прокуратуры Крыма были мобилизованы и принимали участие в борьбе с врагом. Всего по данным и.о. прокурора Крымской АССР А. Аликберова по состоянию на 7 июля 1942 г., в действующую армию было призвано 36 работников прокуратуры [1, с. 27]

Немало работников прокуратуры прошли всю войну, принимали участие в боях на всех фронтах войны. В результате архивно-поисковой работы удалось выявить ранее неизвестные имена.

Прокурор отдела общего надзора Крымской АССР Василий Гаврилович Акулов в годы Великой Отечественной войны с 1941 по 1943 гг. находился в действующей армии. Он занимал должность заместителя командира батальона по политчасти 320 стрелковой дивизии. С декабря 1941 по январь 1942 года принимал участие в Керченско-Феодосийской десантной операции, освобождал Крым в 1944 г. После войны продолжил службу в прокуратуре и в период с 1945 по 1946 гг. занимал должность прокурора общего надзора прокуратуры Крымской области. С 1946 по 1948 гг. прокурор Судакского района, а с 1948 по 1950 гг. заместитель прокурора г. Севастополя. В 1950 г. был назначен прокурором Сталинского района Севастополя и работал в этой должности до 22 февраля 1952 г. В январе 1952 г. уволился из органов прокуратуры по состоянию здоровья.

Прокурор Центрального района г. Симферополя Григорий Андреевич Рачинский с приближением фронта к Крыму был мобилизован в военную прокуратуру Черноморского флота на должность военного следователя. В период с 15 августа 1941 по 26 мая 1944 г. принимал участие в обороне Одессы, Севастополя, Новороссийска, Геленджика. После войны 4 августа 1947 г. он был назначен исполняющим обязанности прокурора Белогорского района, сменив на этом посту Бородулина Иосифа Ефимовича. За время Великой Отечественной войны имел следующие награды: орден Красной звезды, медали: «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [2, с. 122].

Прокурор отдела прокуратуры Крымской АССР Яков Матвеевич Щепетильников в августе 1941 г. был призван на фронт Симферопольским ГВК и зачислен в состав 51-ой армии на должность военного следователя военной прокуратуры. За годы Великой Отечественной войны Яков Матвеевич был также награжден медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени и орденом Красной звезды.

Ефим Михайлович Рыбко до войны занимал должности прокурора Сакского района, помощника прокурора Крымской АССР. В годы Великой Отечественной войны за неоднократно проявленный в боях с врагом героизм был отмечен высокими правительственными наградами. За совершенные в оборонительных боях на территории Крыма подвиги командование представило его к государственной награде – ордену Красной Звезды, которым Е.М. Рыбко был награжден 24 июля 1943 г.

Наградной лист героя так рассказывает о его подвиге: «...в боях на Крымском полуострове, в районе Керчи, осуществляя руководство устранением повреждений линий связи, наладил бесперебойную связь всех видов и свел к минимуму количество повреждений линий связи и аппаратуры».

28 декабря 1943 г. был представлен к награде Орденом Отечественной Войны I степени в связи с тем, что «...в период форсирования Сиваша соединениями корпуса организовал управление войсками посредством радиосвязи, которая работала бесперебойно и давала возможность командованию корпуса управлять войсками, как в момент переправы войск, так и при завоевании плацдарма на Крымской земле. Также в труднейших условиях организовал построение шестовой линии через Сиваш на 2 километра водного пространства, что дало возможность командованию корпуса иметь телефонную связь со штабом тыла, а также командованием армией. Лично форсируя Сиваш, на Крымской земле организовал бесперебойную проводную и радиосвязь с дивизиями, благодаря которой было обеспечено управление войсками корпуса».

После войны он вернулся в прокуратуру Крымской области. С июля 1946 по ноябрь 1948 год служил в должности начальника отдела по надзору за милицией. За годы войны Ефим Михайлович был награжден: орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [3, с. 28].

Среди работников прокуратуры Крыма были участники подполья. В результате архивно-поисковой работы удалось установить, что Людмила Михайловна Ефремова после оставления советскими войсками г. Севастополя эвакуироваться не смогла. Она в 1942 г. попала в лагерь для военнопленных в г. Бахчисарае, откуда бежала и пробралась в Симферополь. Людмила Михайловна вступила в подпольную группу, которую возглавлял ее муж и выполняла специальные задания. Собирала сведения о перемещении вражеских войск, транспортировке грузов, передавала литературу для диверсионной группы, действующей на железнодорожной станции г. Симферополя. После освобождения города в декабре 1944 г. была принята в прокуратуру Железнодорожного района г. Симферополя. За годы Великой Отечественной войны награждена орденом Отечественной войны I-й степени, медалями «За оборону Севастополя», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Среди героев войны, работников органов прокуратуры был Николай Иванович Самсонов. Он из-за болезни не смог эвакуироваться из Крыма. В своих воспоминаниях Николай Иванович писал, что в 1942 г. он помогал партизанам, передавал им сведения о численности и расположении противника. Для этого Николай Иванович устроился работать

заготовителем топлива в мастерские починки обуви.

В октябре 1943 г. их предали и ему с двумя товарищами удалось бежать в лес, расположенный в Зуйском районе. В лесу с октября по декабрь 1943 г. он был бойцом 2-ого партизанского отряда и участвовал во всех боевых операциях отряда. С декабря 1943 г. по март 1944 г. был помощником начальника штаба 1-ой партизанской бригады. В марте 1944 г. был назначен начальником штаба 1-ой партизанской бригады.

За отличное выполнение заданий командования на фронте, борьбе с немецкими захватчиками в лесах Крыма Николай Иванович был награжден огнестрельным оружием и представлен к награде.

В январе 1945 г. назначен на должность народного следователя Приморского района Крымской АССР. В октябре 1945 г. назначен на должность народного следователя Симферопольского района. В 1947 г. ушел из органов прокуратуры по собственному желанию.

Подводя итог, необходимо отметить, что сохранение памяти о героических поступках работников прокуратуры является приоритетной задачей в концепции патриотического воспитания, что должно способствовать духовному и нравственному развитию будущих работников органов прокуратуры.

Библиографический список:

1. Хаяли Р.И. Прокуратура Крыма (1922 – 1991 гг.) Очерки истории. Симферополь: ООО «Издательство «Доля»», 2024. 223 с.
2. Камшилов О.А., Бирюк Д.Ю., Задерейчук И.П. Прокуратура Республики Крым. История и современность. Симферополь: Типография ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2021. 399 с.
3. Балаховский А.Э. Рыбко Ефим Михайлович – герой Великой Отечественной войны // Прокуратура России: 300 лет на страже закона: сб. материалов студ. научно-практич. конф. (г. Симферополь, 17 сентября 2021 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. Ф.А. Аметка, Д.В. Щеблыкина, Д.С. Божко, Д.С. Глодина, Е.К. Селиванова. Симферополь: ИП Пинчук А.В., 2021. С. 27 – 29.

Исаев Илья Андреевич
 студент курса Крымского
 юридического института
 (филиала) Университета
 прокуратуры Российской
 Федерации
 (Научный руководитель:
 Хаяли Р.И.)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

На заседании, проведённом 22 марта 1935 года при Прокуроре СССР, было решено выделить в Прокуратуре Союза, а также в республиканских, краевых и областных прокуратурах специализированных прокуроров, занимающихся делами несовершеннолетних. Их функции были многообразными и охватывали все аспекты предотвращения правонарушений среди молодежи [1]. Тем не менее, эффективная борьба с детской преступностью невозможна без систематического выполнения правительственных мероприятий по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью детей.

В годы Великой Отечественной войны контроль за соблюдением законодательства, касающегося несовершеннолетних, сосредоточивался главным образом на реализации законов, направленных на предоставление помощи детям, потерявшим родителей, а также на предотвращении безнадзорности. К тому же, акцент ставился на подготовку квалифицированных работников из числа молодежи для экономики страны, чтобы компенсировать потери, понесенные из-за отправки на фронт и гибели молодых людей в ходе войны [2, с. 15-17].

21 июня 1943 г. издаётся инструкция НКВД, Наркомюста СССР и Прокуратуры СССР № 326/52/45 «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР». По инструкции задержанные беспризорные дети направлялись в детские приёмники-распределители. Прокурор обязан установить, правильно ли дети приняты для содержания в колонии, нет ли среди них осужденных (кроме лиц, осужденных за нарушение Указа от 20.12.1940 года), имеются ли на всех детей и подростков законно оформленные материалы; соблюдаются ли лимит, установленный для колоний, режим и дисциплина труда и быта воспитанников, законы о труде подростков - получают ли они трудовую квалификацию; как ведется борьба с побегами, борьба с хищениями, обмериванием и обвешиванием; каковы материально-бытовые и санитарные условия содержания воспитанников; борьба с

заболеваемостью и смертностью детей; нет ли нарушений инструкции от 21 июня 1943 г. при выпуске воспитанников из колоний.

20 апреля 1945 г. Прокурор РСФСР государственный советник юстиции 2-го класса т. Волин созвал республиканское совещание прокуроров, осуществляющих надзор по делам о несовершеннолетних. На совещании были заслушаны доклады с мест: 1) о состоянии следствия и судебного надзора по делам о несовершеннолетних; 2) о надзоре за исполнением постановления СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»; 3) о надзоре за исполнением указа от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ Ф30 за нарушения дисциплины, за самовольный уход училища (школы)».

В приказах от 25 января и 25 сентября 1944 г. об улучшении работы органов прокуратуры по делам несовершеннолетних Прокурор СССР предлагал прокурором союзных (автономных) республик, края и областей, выделить группы прокуроров по делам несовершеннолетних осуществления надзора за исполнением законов о борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью [3, с. 40-41].

28 июля 1945 г., появляется новый приказ Прокурора СССР № 1670 «Об усилении борьбы с хищениями и разбазариванием продовольственных и промышленных фондов и другими злоупотреблениями в детских учреждениях». Товарищ Гамзе говорил, «За последнее время установлено много фактов расхищения и разбазаривания продуктов питания в детских домах, садах и больницах. Прокуратурой Ростовской области установлено, что совершение этих преступлений вызвана неудовлетворительном состоянием контроля органов здравоохранения и народного образования. Было возбуждено ряд дел, по которым привлекались к ответственности руководители детских учреждений»

Прокурор РСФСР т. Волин указал, что «Надзор по делам о несовершеннолетних в условиях войны и в послевоенное период придаётся серьёзное значение. Необходимо принять все меры к тому, чтобы организационно укрепить эту работу на местах»

В приказах Прокурора Союза ССР от 20 ноября 1942 года и 22 июня 1943 года прокурорам было сказано: «не допускать ни одного случая оставления беспризорных и безнадзорных детей без соответствующего устройства органами НКПроса, НКЗдрава и НКВД СССР» «принять меры к тому, чтобы ни один случай оставления без надзора детей, потерявших родителей, не оставался безнаказанным».

Прокурор должен установить постоянную связь с государственными органами, ведущими борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, с детским отделом НКВД или УНКВД, НКПросом (или ОНО) комиссией по устройству детей, оставшихся без родителей, и осуществлять надзор за исполнением ими постановлений Правительства о

ликвидации детской беспризорности и безнадзорности [4, с. 12-15].

С конца 1943 г., после снятия вражеской блокады города в Ленинграде увеличилось число подростков, прибывающих из эвакуации. Возобновили свою деятельность ремесленные училища, школы фабрично-заводского обучения. Тем не менее в течение 1944 г. имело место неуклонное падение преступности среди учащихся школ ФЗО, ремесленных училищ. Преступность среди несовершеннолетних, не занятых учебой и работой, растет за счет снижения ее среди подростков, занятых в производстве, строительстве, транспорте [5, с. 42].

В Ленинграде выделены квалифицированные следователи для расследования преступлений несовершеннолетних. Прокуроры районов и группы по делам несовершеннолетних городской прокуратуры участвуют в сложных следственных делах, систематически осуществляют надзор по всем делам о преступлениях, расследуемых детским отделением уголовного розыска. Под особый контроль взяты дела, по которым выявляются взрослые подстрекатели и организаторы детской преступности. С января 1945 г. на прокуроров возлагается надзор за исполнением законов о борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, а также с детской преступностью в целом. Им вменялся также надзор за местами заключения для несовершеннолетних. Прокурорская проверка теперь касалась детских колоний. Товарищ Борисова, товарищ Герасимов имели огромный опыт по осуществлению надзора за законностью содержания несовершеннолетних в трудовых исправительных колониях. Они не мало сделали для улучшения условий содержания несовершеннолетних в колониях [6].

Задача прокуроров заключается в том, чтобы вести надзор за правильным отбором и направлением беспризорных и безнадзорных детей в возрасте от 11 до 16 лет из детских приемников-распределителей в трудовые воспитательные колонии. Особенно тщательно прокуроры должны осуществлять надзор за расследованием преступлений несовершеннолетних. Наконец, очень важно участие прокурора в суде при рассмотрении дел о несовершеннолетних, надзор за законностью судебных приговоров по этим делам [7, с. 28].

27 июня 1945 г. утверждается Положение о детских приёмниках-распределителях. Основная задача их оставалась прежней – приёмник и дальнейшее устройство беспризорных и безнадзорных детей. Прокурор по делам несовершеннолетних прокуратуры Татарской АССР т. Резник поделилась опытом работы по осуществлению надзора за соблюдением органами опеки законов при передаче детей на воспитание в семьи трудящихся. Она говорила, что «Прокуратурой Татарской АССР вскрыты факты, когда за счет государственных средств патронировались дети колхозников, заключались договоры о патронировании детей родителями, не был установлен контроль над расходованием средств, отпускаемых на

патронирование детей, что приводило в отдельных районах к хищению этих средств»

Таким образом, говоря о прокурорском надзоре за несовершеннолетними в 30-е – 40-е годы, можно сделать выводы о том, что он оказал огромное значения для предупреждения и пресечения преступлений со стороны молодёжи. Также, с целью активизации работ и оказания практической помощи работники группы по делам несовершеннолетних часто выезжали в районы. Результаты проверки работы по делам несовершеннолетних обсуждались на оперативном совещании при прокуроре области участием вызванных на совещание прокуроров районов.

Библиографический список:

1. Гавриленко А. А., Иванов К. А. Зарождение и развитие транспортной прокуратуры в России в XVIII в. – сер. XX // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2 (53). С. 17-26.
2. Социалистическая правда 1945. стр. 15-17
[https://istmat.org/files/uploads/62596/zakonnost_no1_1954.pdf /]
3. Социалистическая законность. 1945. № 5. С. 40-41
4. Социалистическая Законность. 1945. № 6. С. 12-15
5. Социалистическая Законность. 1945. №8. С. 42
6. Инструкция Прокуратуры СССР №1-Т-13 «О работе прокурор по делам несовершеннолетних» от 10 января 1945г.
[<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/371614#mode/inspect/page/2/zoom/4>]
7. Социалистическая Законность. 1944. № 1-6. С.28

Кострюкова Анна Юрьевна
студентка 2 курса
Санкт-Петербургского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации
(Научный руководитель:
Амплеева Е. Е.)

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ОРГАНОВ ВОЕННО-ТРАНСПОРТНОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

24 июня 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, был

издан Приказ народного комиссара юстиции Союза ССР и Прокурора Союза ССР № 102/58, на основании которого работа органов прокуратуры, как военных, так и территориальных, а также судов и органов юстиции были перестроены на военный лад [2, С. 156]. Более того, в связи с расширением сети военных прокуратур в действующей армии были созданы прокуратуры фронтов, которым подчинялись военные прокуратуры армий и соединений, в т.ч. общевойсковых, танковых и воздушных армий, стрелковых и артиллерийских дивизий, Резерва главного командования, воздушно-десантных бригад и др. В оперативном подчинении военных прокуратур фронтов находились военные прокуратуры железнодорожных войск фронтов [5].

С переводом железнодорожного и водного транспорта на военное положение транспортные прокуратуры преобразовывались в военные, в частности, были военизированы и территориальные прокуратуры прифронтной полосы. В тех местностях, где этого требовала боевая обстановка, структурные подразделения органов прокуратуры сочетали в себе функции военных и территориальных прокуратур. Стоит отметить, что работа военных прокуратур на фронтовых и прифронтных железных дорогах протекала в сложных боевых условиях.

Таким образом, с 1941 по 1943 гг. все транспортные прокуратуры постепенно преобразовались в военные прокуратуры, например, Железнодорожная коллегия преобразована в Военно-железнодорожную коллегию; в 1942 г. Воднотранспортная коллегия – в Военно-воднотранспортную коллегию [1, С. 23]. На Военно-Морском Флоте СССР были организованы прокуратуры флотов, флотилий, военно-морских баз и морских оборонительных районов, а также секторов и береговой обороны. В состав Генеральной прокуратуры СССР вошли Главные военные прокуратуры, прокуратура Военно-Морского Флота, железнодорожного транспорта и Главная военная прокуратура морского и речного флота [4].

В январе 1942 г. была образована Главная военная прокуратура железнодорожного транспорта, которую возглавил А. П. Афанасьев.

Важнейшей задачей военной прокуратуры являлось осуществление надзора за исполнением постановлений Государственного Комитета Обороны (ГКО), относящихся к деятельности железнодорожного транспорта, которые носили обязательный характер исполнения для всех партийных органов, военных, государственных и общественных организаций, предприятий и учреждений, а также граждан. В первую очередь необходимо было обеспечить бесперебойной снабжение фронта всем необходимым. Решая эту задачу, прокуратура боролась с простоями подвижного состава под погрузкой и выгрузкой, с задержками в продвижении воинских эшелонов, поездов с боеприпасами и другими военными грузами. Нередко военные прокуроры, следователи возглавляли отряды по тушению пожаров, возникавших во время воздушных налетов,

рассредоточивали воинские эшелоны, составы с вооружением и боеприпасами и другими военными грузами, организовывали оборону при неожиданных высадках на станциях вражеских десантных войск [3].

Начиная с 1943 г., т. е. после перехода нашей армии в наступление и в связи с освобождением ранее оккупированных врагом территорий, перед прокуратурой встала острая необходимость в организации надзора за восстановлением разрушенных железных дорог и портов. В этот процесс значительный вклад внесли работники военной транспортной прокуратуры. В большинстве случаев в наиболее тяжелые моменты, например, во время воздушных налетов противника на составы в железнодорожных узлах, прокуроры и следователи, продолжая выполнять свои непосредственные обязанности, включались в работу по рассредоточению людей и грузов в узлах, по организации обороны и т. п. Кроме того враг постоянно стремился дезорганизовать работу железнодорожного транспорта в тылу Красной Армии, что возлагало на военные прокуратуры дополнительные обязанности по проведению проверок в порядке общего надзора за соблюдением законов об охране железнодорожных и морских объектов.

17 октября 1942 г. был издан приказ Прокурора СССР № 613 «О порядке наложения дисциплинарных взысканий и мерах поощрения за дисциплинированность и добросовестную работу прокурорско-следственных работников», который сочетал в себе как меры для неукоснительного соблюдения требований военного времени, так и создавал практику поощрения работников органов прокуратуры [2, С. 197]. Упорный труд работников военной прокуратуры, внесших свой вклад в приближение победы над врагом, был высоко оценен государством – более 1800 военных следователей и прокуроров награждены орденами и медалями [3].

В заключении стоит отметить, что органы транспортной прокуратуры с честью выдержали испытания во время Великой Отечественной войны. Огромная работа была проделана органами военной прокуратуры, руководящим подразделением которой была Главная военная железнодорожная прокуратура. Большое количество времени ее сотрудники всех уровней проводили на фронтовых дорогах и в железнодорожных войсках, обеспечивая на местах своевременное выполнение, поставленных советским правительством и ГКО, задач по всем направлениям деятельности транспортных ведомств [3].

Библиографический список:

1. Гавриленко А. А., Иванов К. А. Зарождение и развитие транспортной прокуратуры в России в XVIII в. – сер. XX // Сибирский

юридический вестник. 2011. № 2 (53). С. 17-26.

2. Павлов В. С. Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) //Иновационная наука. – 2015. – № 6. – С. 196-198.

3. Чередник К. Ю. Прокуратура в годы войны //Военно-исторический журнал. – 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://history.milportal.ru/prokuratura-v-gody-voyny> (дата обращения: 20.04.2025)

4. Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/veterans-rights/wow> (дата обращения: 20.04.2025).

5. Военная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://gvp.gov.ru/uvo/veterans/view/57?ysclid=m9s3v63хуj314078920> (дата обращения: 20.04.2025).

**Кулумбегов Хетаг
Геннадиевич**
студент 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
(Научный руководитель:
Хаяли Р.И.)

ПРОКУРРОРЫ ОСЕТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С началом войны в 1941 году много осетинских мужчин было призвано на фронт. В первые два года войны к боевым действиям присоединились около 17, 878 солдат из Южной Осетии, тогда как участников войны из этой области составило около 20 тысяч. [4.]

В этой работе мы освятим несколько прокуроров осетин которые раньше всех вступили в борьбу против фашистов.

Первым из таких был Кибиллов Максим Иосифович. Он родился 20 апреля 1913 года в маленьком селе Ахалдаба Ленингорского района Южной Осетии [1.].

Окончил школу, Фабрично-заводское Училище Тбилисский дорожно-топографический техникум и военно-пехотное Училище в г. Тбилиси Грузинской ССР. Окончил юридический факультет Харьковского Института.

Проходил службу в рядах Советской Армии с 1937 по 1946 гг.

Кибиллов Максим Иосифович прошёл Великую Отечественную «от

звонка до звонка», свой боевой путь начал с Финской Войны в 1939 г. В 1943 году с отличием окончил танковое училище и был назначен командиром 1 батареи 53 отдельного гвардейского самоходного артиллерийского дивизиона 48 гвардейской стрелковой дивизии 3 Белорусского фронта. Прошел с боями от Северного Кавказа до логова фашистской Германии – Берлина. Четыре раза был ранен, дважды контужен его несколько раз оперировали. Конечно, здоровье в окопах на передовой было подорвано, но Максим Иосифович в жизни был человеком большой воли, каждый раз, выходя из госпиталя или медсанбата, вновь торопился в строй – на передовую.

По выходу из боев Кибилев Максим был назначен парторгом батареи.

Воинское звание-капитан.

По орденам и медалям Максима Иосифовича можно изучать географию Великой Отечественной, за каждой наградой – тяжкий ратный труд, ранения и кровь: орден Отечественной войны 1 степени, медаль «За победу над Германией», орден Александра Невского, медаль «За взятие Берлина», медаль «За взятие Кенигсберга» [2].

После демобилизации из рядов Советской армии в январе 1946 года вернувшись в Южную Осетию, Кибилев Максим Иосифович женился на Цховребовой Ольге Ивановне, медицинской сестре, воспитал 3 детей.

Кибилев Максим Иосифович работал на разных должностях в Юго-Осетинской Автономной области.

16.04.1946 г. назначен народным следователем прокуратуры Ленингорской районной прокуратуры, с 24.12.1947 – следователем прокуратуры Знаурского района. 27.01.1955 года назначен прокурором Знаурского района. С 2.04.1961 года – прокурор Джавского района. 1.12.1964 г. назначен помощником прокурора г. Цхинвали до 29.04.66, затем с 7.06.1966 – старшим следователем прокуратуры г. Цхинвали (в связи с реорганизацией Цхинвальской межрайонной прокуратуры). 22.07.1969 г. согласно личному заявлению освобождён от занимаемой должности.

21.07.1954 г. объявлена благодарность за успехи в учебе и с активным участием в общественной работе приказом по Харьковским курсам прокуратуры СССР, 05.12.1957 г. приказом прокурора ГССР объявлена благодарность за достигнутые успехи в работе. 10.05.1961 г. награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета ГССР. 08.05.1965 г. награжден Почетной грамотой прокуратуры ГССР. 04.11.1967 г. прокурором области объявлена благодарность за примерное исполнение служебного долга.

Умер Максим Иосифович 29.12.1989 года.

При рассказе о прокурорах Южной Осетии нельзя не упомянуть о Губаеве Петре Ивановиче.

Петр Иванович родился 10 декабря 1917 г. В горном селе Джинат Северо-Осетинской АССР. В сентябре 1936 года поступил в сельскохозяйственный рабфак в г. Новочеркасск [1].

Участник Великой Отечественной войны, был призван 14.11.1939 г. 25.10.1944 г. награжден Орденом Славы III степени, 18.01.1944 г. Медалью «За боевые заслуги», 22.12.1942 г. медалью "За оборону Ленинграда". Воинское звание-капитан [2].

В Осетию вернулся в июне 1946 года, работал учителем. В 1948 году поступил на юридический факультет Северо-Осетинского государственного педагогического института имени К. Л. Хетагурова.

С 1953 года работал следователем прокуратуры Джавского района, затем помощником прокурора Джавского района.

В 1963 году освобожден от занимаемой должности согласно личному заявлению. Во время службы в органах прокуратуры имел классный чин юрист 1 класса.

В рядах Красной Армии одним из первых был Дагка Васильевич Зангиев. Дагка Васильевич Зангиев родился в октябре 1911 г. в селе Ардон Владикавказского округа Терской области в крестьянской семье. После окончания школы в 1930-м году начал работать заместителем редактора газеты республиканской комсомольской организации «Арыгон большевик». В 1932-м году был назначен заведующим отделом, а впоследствии ответственным секретарём органа областного партийного комитета газеты «Растдзинад». После учёбы с 1933 по 1937 в Московском юридическом институте был направлен на работу судьёй Ростовского областного суда в городе Ростове-на-Дону [3].

В 1938 году вернулся в Осетию и стал работать заместителем председателя Верховного суда Северо-Осетинской АССР, назначенный на эту должность Наркомбстом РСФСР. С апреля 1939 до июля 1941 работал председателем Верховного суда республики. 10 июля 1941г. бюро обкома ВКП(б) Осетии утвердила Д. Зангиева в должности прокурора республики, а 28 июля 1941г. в соответствии с Конституцией СССР он был назначен на эту должность приказом прокурора СССР. Возглавлял Северо-Осетинскую прокуратуру до 23 мая 1953 года.

Награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др. [2].

В годы войны он обеспечил уход работников прокуратуры из оккупированных районов в партизаны.

«В период вторжения немецких оккупантов на Северный Кавказ и приближения их к Дзауджикау Зангиев организовал активную борьбу органов прокуратуры с различного рода преступлениями, дезорганизующими оборону Кавказа. В результате его умелого руководства в эти тяжёлые дни аппарат райпрокуратур и центральный аппарат работали

как никогда чётко и слажено, а с момента оккупации некоторых районов обеспечил уход оперативных работников в партизанские отряды», - говорится в характеристике прокурора Зангиева.

В дни осады столицы республики Дагка Зангиев вел работу по поддержанию порядка в городе, боролся с мародерами и антисоветскими элементами. Вместе с тем он лично участвовал в строительстве оборонительных рубежей в качестве землекопа.

В ноябре 1946 г. приказом прокурора СССР Дагка Зангиев был назначен прокурором республики на второй конституционный срок. В феврале 1947 г. был избран депутатом Верховного совета СОАССР второго созыва.

После войны Дагка Зангиев продолжал успешно трудиться в должности прокурора республики.

Последним из выделенных нами прокуроров будет Гаглов Хазби Давидович [1].

Родился в 1924 г. в с. Чуагреб Южной Осетии. Учился в осетинской школе, активно занимался спортом. В 1939 г. поступил в Цхинвальский аэроклуб и обучился там лётному делу. В 1941 г. он с отличием окончил школу № 2. Когда в июне началась Великая Отечественная война, Гаглов вместе со своими одноклассниками просился добровольцем на фронт, но, поскольку они не достигли призывного возраста, им было отказано. Тогда он стал работать учителем в Теделетской средней школе, оттуда и ушёл в 1942 году добровольцем на фронт. Воевал на Юго-Западном фронте, был командиром взвода. В 1943 году, после тяжёлого ранения и инвалидности, был демобилизован. Признанием его заслуг в борьбе с немецким фашизмом стали награды - орден Отечественной войны I степени, медаль «За отвагу», медаль «За победу над Германией в великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейные медали [2].

Закончил Юго-Осетинский госпединститут, затем Всесоюзный юридический институт, также учился на Высших курсах усовершенствования квалификации юристов. По возвращении на родину работал с 1954 года на ответственных должностях в суде, прокуратуре; с 1960 г. был прокурором Сталинирского и Цхинвальского районов, с 1963 г. - заместителем прокурора Юго-Осетинской автономной области, возглавлял отдел юстиции облисполкома, с 1987 года был юрисконсультom строительного треста № 11.

Хазби Давидович Гаглов снискал уважение среди соотечественников не только как профессионал высокой квалификации, но и как человек высоких моральных качеств. Это был исключительно скромный, доброжелательный человек.

Библиографический список:

1. Генеральная прокуратура Южной Осетии. Официальный сайт [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://rsogenproc.su/>
2. Память народа. Официальный сайт [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>
3. Прокуратура республики Северная Осетия-Алания. Официальный сайт [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_15/about-the-proc/300-let-prokurature-rossii?item=66501535
4. Боярчук А. В., Беляков И. И. Вклад Южной Осетии в победу в Великой Отечественной войне // Вестник науки. 2024. №11 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-yuzhnoy-osetii-v-pobedu-v-velikoy-otechestvennoy-voyne>

**Лопатина Елизавета
Николаевна,
Ушакова Алиса Алексеевна**
студенты Крымского
юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
(Научный руководитель:
Хаяли Р. И.)

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала одним из самых сложных и масштабных испытаний для Советского Союза, затронувших все сферы жизни страны. В условиях войны особое значение приобрели не только фронтовые действия, но и обеспечение внутренней безопасности и правопорядка на тыловых территориях. Организация работы органов прокуратуры тыла в этот период была ключевой для поддержания законности, защиты прав граждан и обеспечения эффективного функционирования государства в условиях военных кризисов.

Массированное нападение фашистской Германии потребовало от нашей страны мобилизации всех доступных ресурсов и усилий для собственной защиты и уничтожения агрессора. Против Советского Союза была развязана самая кровопролитная и разрушительная война в истории человечества. Враг обладал силой, опытом, коварством и жестокостью. Над

нашей Родиной нависла угроза существования.

Все должно было быть подчинено интересам фронта. Необходимо было укреплять тыл, чтобы обеспечить эффективное функционирование промышленных предприятий и транспортных систем, а также бесперебойно снабжать советские войска оружием, боеприпасами, снаряжением, обмундированием и продуктами питания. Для успешного решения этих задач, выживания и конечной победы требовалось установить строгую дисциплину на фронте, поддерживать строгий порядок в тылу и с полной решительностью, соответствующей сложившейся обстановке, бороться с дезорганизаторами, дезертирами и паникерами, а также с любыми факторами, которые мешали достижению общей цели. Советское государство в своей внутренней политике опиралось на завет великого Ленина: «Раз война оказалась неизбежной - все для войны, и малейшая распущенность и недостаток энергии должны быть караемы по законам военного времени» [1].

Государственный Комитет Обороны, созданный 30 июня 1941 года по решению Президиума Верховного Совета СССР, Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР, играл ключевую роль в мобилизации всех ресурсов страны для победы над врагом. Ему были предоставлены крайне широкие полномочия. ГКО издавал постановления, которые обязаны были безусловно исполняться всеми партийными и советскими органами, военными, государственными и общественными организациями, а также предприятиями и гражданами. Организация надзора за точным и неуклонным выполнением постановлений ГКО стала первоочередной задачей для всех органов советской прокуратуры. Лозунг «Все для фронта, все для победы» был принят как основное руководство к действию и для работников прокуратуры.

Основное направление повседневной деятельности прокуратуры сосредоточилось на обеспечении строгого исполнения норм законодательства, касающихся укрепления тыла, оказания поддержки фронту и содействия военному командованию. В условиях войны особенно актуальной стала борьба с нарушениями государственной, трудовой и военной дисциплины, хищениями государственного и общественного имущества, самовольным оставлением рабочих мест на промышленных и транспортных предприятиях, а также с нарушениями прав защитников Родины и их семей, детской беспризорностью и безнадзорностью. Прокуратура придавала большое значение контролю за выполнением государственных планов по поставкам оружия и боеприпасов, а также за осуществлением решений по восстановлению эвакуированных предприятий на новом месте, обеспечению сохранности их оборудования, поставкам необходимых сырьевых материалов и рабочей силы. [2]

Таким образом, основная деятельность прокуратуры в годы войны была направлена на всестороннюю поддержку фронта и обеспечение

победы над врагом. Вестись непримиримая борьба с нарушениями воинской дисциплины и боеспособности подразделений, частей и кораблей. Способствовало этому исключительное быстродействие в расследовании преступлений при высоком качестве следственных действий и прокурорского реагирования на выявленные причины и условия, способствовавшие правонарушениям. В условиях войны деловые связи с командованием, политическими органами, партийными и комсомольскими организациями становились более устойчивыми и гибкими. Постоянно велась правовая пропаганда среди военнослужащих и гражданского населения, значительно увеличился и активизировался общий надзор.

Великая Отечественная война привнесла значительные изменения в структуру и характер работы органов военной прокуратуры. В армии и на флоте образовывались новые подразделения прокуратуры. С переходом железнодорожного и водного транспорта на военное положение транспортные прокуратуры были преобразованы в военные. Также были военизированы территориальные прокуратуры в прифронтной области. В тех регионах, где этого требовала оперативная обстановка, военные прокуратуры осуществляли функции территориальных прокуратур. Главная военная прокуратура Красной Армии управляла работой военных прокуратур железных дорог с первых дней войны, а в январе 1942 года была создана Главная военная железнодорожная прокуратура [3].

Работа военных прокуратур на фронтовых и прифронтных железных дорогах происходила в крайне сложных условиях. Военные прокуроры осуществляли общий надзор за бесперебойной доставкой на фронт войск, вооружения, боеприпасов, снаряжения и продовольствия, а также за своевременным вывозом оборудования фабрик и заводов на восток и эвакуацией населения в тыл. Их усилия также были направлены на борьбу с хищениями грузов и нарушениями государственной, воинской и трудовой дисциплины, а также с простоями воинских составов и отдельных вагонов с военными грузами. В критические моменты, такие как воздушные налеты противника на железнодорожные узлы, прокуроры и следователи, продолжая выполнять свои обязанности, активно участвовали в рассредоточении людей и грузов, а также в организации обороны.

Противник стремился дезорганизовать работу железнодорожного транспорта как в зонах боевых действий, так и в тылу, что возлагало на военные прокуратуры важные обязанности по контролю за соблюдением законов об охране железнодорожных объектов.

Основной задачей военной прокуратуры было осуществление надзора за выполнением постановлений Государственного Комитета Обороны, касающихся деятельности железнодорожного транспорта, особенно в части обеспечения воинских перевозок. Прокуратура активно боролась с простоями подвижного состава при погрузке и выгрузке, а

также с задержками в движении воинских эшелонов и поездов с боеприпасами и другими военными грузами. Военные прокуроры и следователи часто возглавляли отряды по тушению пожаров, возникших во время воздушных налетов, рассредоточивали воинские эшелоны и организации обороны на станциях при внезапных высадках вражеских десантов [4]. Также в годы войны росло число подростков, прибывающих из эвакуации, и чтобы не допустить возникновения детской преступности возобновили свою деятельность ремесленные училища и школы. Те дети, которые не избежали участи попадания в организованные преступные группы, были взяты под строгий контроль следователями [5].

С переходом нашей армии в наступление и освобождением временно захваченных врагом железных дорог возникла острая необходимость в их восстановлении.

Работники прокуратуры проявляли самоотверженность, особенно в районе Ростова, где шли ожесточенные бои. Офицеры прокуратуры покинули город вместе с последними частями Красной Армии и вернулись в освобожденный Ростов в сопровождении передовых сил. Военный прокурор дороги, подполковник юстиции П.И. Захаров, и его заместитель, майор юстиции Д.М. Ночвин, прилагали все усилия для содействия быстрому восстановлению Ростовского, Кавказского и других железнодорожных узлов.

Железнодорожный транспорт достойно справился с вызовами, которые ставила перед ним Великая Отечественная война. Главной инстанцией, координирующей усилия органов военной прокуратуры на транспорте, стала Главная военная железнодорожная прокуратура. Руководители этой прокуратуры проводили много времени на фронтовых линиях и участках, а также среди железнодорожных войск, содействуя местному выполнению поставленных задач. Однако прокуратура разбиралась в серьезных недостатках касающихся воинской дисциплины на железнодорожном транспорте, это стало отдельным планом в деятельности прокуроров в годы Великой Отечественной войны

Под девизом «Все для фронта, все для победы» прокуроры и следователи, как и весь советский народ, с честью преодолели испытания военных лет. Многие из них принимали участие в боях на фронте или в партизанских отрядах.

В условиях того времени военная прокуратура оправдала возложенные на нее надежды. Благодаря постоянному вниманию партийных и государственных структур, ее оперативный состав был укомплектован высококвалифицированными и политически сознательными кадрами. Военные прокуроры и следователи продемонстрировали стойкость и мужество, а также безусловную преданность партии и народу. В ходе войны проявились талантливые организаторы и руководители военных прокуратур фронтов, флотов и армий, среди которых генерал-

майоры юстиции П.Т. Анкудинов, А.С. Румянцев, С.А. Смирнов, В.С. Израильян, И.В. Красников, Л.И. Яченин, А.И. Семченко, К.Г. Мухоморов, А.М. Гуляев, А. Н.Полев и А.Ф. Цумарев. В числе ключевых работников Главной военной железнодорожной прокуратуры выделялись военные прокуроры подполковники юстиции Г.В. Самолуков, В.В. Куликов, В.И. Ширвинский, М.Д. Пеньков и другие.

Труд самоотверженных работников военной прокуратуры, которые внесли значимый вклад в достижение победы над врагом, получил высокую оценку партии и государства. Более 1800 военных следователей и прокуроров были награждены орденами и медалями за личное мужество и заслуги перед Родиной. Однако не всем работникам прокуратуры довелось увидеть славный День Победы.

Военный прокурор Брянского участка Московско-Киевской железной дороги, военный юрист 2-го ранга Я.И. Карякин, находясь всего в нескольких километрах от передовых позиций, не прерывал свою работу по обеспечению движения воинских поездов даже вовремя ожесточенной воздушной бомбардировки. Он погиб, выполняя свой долг на боевом посту. [6]

Всего за несколько дней до победы, 30 апреля 1945 года, погиб в Германии прокурор Зугдидского района Грузии А.Н. Квиртия. Его семья получила извещение о его гибели вместе с окровавленным удостоверением личности. Во время героической обороны Севастополя военный прокурор Черноморского флота бригадный военный юрист А.Г. Кошелев проявил выдающиеся качества, вдохновляя бойцов на подвиги. Он покинул Севастополь в числе последних защитников. В неравной схватке нашего сторожевого катера с пятью фашистскими торпедными катерами, тяжело раненый А.Г. Кошелев мужественно продолжал подносить снаряды, пока не пал бездыханным.

Военный следователь Г.В. Прохоров, находясь в окруженном полку, возглавил атаку на превосходящие силы противника, однако погиб в этом неравном бою.

За Родину отдали свои жизни военные прокуроры и следователи Г.М. Садовников, Ф.В. Детков, Ф.Г. Карпеза, И.Ф. Кабанов, А.М. Огородов, П.И. Горбачев, А.Д. Лебедев, Я.А. Евдокимов, П.П. Рубанов, Д.А. Старостин, Н.М. Корягин, Я.П. Давыдов, П.Я. Яловский и многие другие.

Память о них навсегда останется в сердцах советского народа. Места погибших на поле брани прокуроров и следователей в основном заняли женщины, которые стали основными труженицами прокурорско-следственной работы в годы войны. Многие из них проявили подлинный трудовой героизм, работая за двоих и троих, и внесли значимый вклад в дело разгрома врага.

Библиографический список:

1. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. - Т. 41. (май-ноябрь) 1920. – С. 138–150.
2. Мухаммадиев И. С. Изменение задач и характера деятельности судебно-прокурорских органов в центре и на местах в связи с началом Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №1.
3. Подполковник юстиции Чередник Константин Юрьевич «ПРОКУРАТУРА В ГОДЫ ВОЙНЫ» в военно-историческом журнале «Издание Министерства обороны Российской Федерации». URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118233/?ysclid=m45lurs4-19778239122>
4. Гурина О. А. Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник магистратуры. 2019. №10-1 (97).
5. Потий В. Н. Судебно-прокурорские органы в годы Великой Отечественной войны // Инновационная наука. 2016. №3-2 (15).
6. Мокичев К. Повысить качество работы прокуроров в суде по уголовным делам // Социалистическая законность. – 1944. – № 2.

**Микишов Александр
Сергеевич**

студент 2 курса Крымского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации
(Научный руководитель:
Хаяли Р.И)

ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА А В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

26-ю годовщину существования Красной Армии наша Родина встретила войной и великими победами в борьбе против немецких захватчиков.

По словам Генерал-лейтенанта В. Носова: «Беззаветный патриотизм, твердая воинская дисциплина и организованность, готовность защищать Родину, не щадя своей крови и даже самой жизни для достижения полной победы над врагом, таковы отличительные черты солдат и офицеров нашей

доблестной Красной Армии.

Значительную помощь командованию и партийно-политическим органам в деле воспитания воинов Красной Армии, укрепления воинской дисциплины, а также дисциплины и порядка в тылу показали работники военной прокуратуры.»

Как отмечал Владимир Иванович Носов: военная прокуратура с первых дней войны столкнулась с серьезными трудностями. Прокуроры и следователи не обладали еще опытом работы в условиях настолько большой и масштабной войны, которой представилась Великая Отечественная война. На первом этапе войны многие даже кадровые работники военной прокуратуры показали нехватку достаточной практической военной подготовки. Что же касается юристов, призванных из запаса, то среди них многие не обладали ни теоретической, ни практической военной подготовкой. В то время, как опыт начала боевых действий показал, что для успешного выполнения функций военного прокурора или военного следователя требуется определенный объем и военных знаний, и подготовленности к работе в соответствующих действиях. Без него нельзя уверенно и правильно разрешать возникающие дела и вопросы среди тех, славных защитников своей родины [1, с.11].

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. производство по уголовным делам осуществлялось в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. "О военном положении"[2, с. 122] по правилам, устанавливаемым Положением о военных трибуналах в районах военных действий (оно было утверждено тем же Указом Президиума Верховного Совета СССР).

Ввиду и так возросшей нагрузки каких-либо дополнительных функций и задач на прокуратуру в период войны не возлагалось. Изменения коснулись лишь ее организационной части. Таким образом, в январе 1942 г. была организована Главная военная прокуратура железнодорожного транспорта, а 29 мая 1943 г. – Главная военная прокуратура морского и речного флота СССР. Также изменилась подследственность военной прокуратуры в связи с расширением круга дел, подсудных военным трибуналам. В целом в период войны статус военного прокурора не изменялся.

В период Великой Отечественной войны работа военных прокуроров включала в себя следующие элементы:

1) надзор за законностью действий должностных лиц и учреждений армии и флота, там, где по условиям военной обстановки компетенция военных прокуроров распространялась на гражданское население, за законностью действий гражданских должностных лиц и учреждений (общий надзор);

2) уголовное преследование. От качества работы военного следователя в значительной мере зависело правильное разрешение

уголовных дел в суде. На фронте многие из них проводили свою работу под вражеским огнем. Следствие велось в землянках и окопах, в лесу и в поле;

- 3) руководство предварительным следствием и дознанием;
- 4) надзор за расследованием дел органами контрразведки;
- 5) поддержание обвинения в суде и надзор за законностью и обоснованностью судебных приговоров (судебный надзор);
- 6) надзор за местами заключения.

7) Кроме того, особое внимание уделялось надзору за исполнением приговоров в отношении лиц, осужденных с отсрочкой исполнения приговора и направленных в действующие части. Бывая в частях, прокуроры всегда интересовались поведением осужденных в бою [4].

Работники военной прокуратуры по-большевистски преодолевали все трудности, совершенствовали формы и методы работы, применяя их к условиям войны. В результате большого напряженного труда они добились существенных успехов. Показатели военно-прокурорской работы в военный период стоят неизмеримо выше показателей мирного времени. Так, например, сроки следствия сокращены во много раз, резко улучшилось качество следствия, повысилась роль органов дознания в Красной Армии. Помимо полной отдачи работников своему делу, это можно связать с тем, что в ноябре 1942 г. была утверждена Инструкция органам дознания Советской Армии, которая предоставляла этим органам право самостоятельно производить до конца расследование по несложным делам, тогда как до этого все дела о военнослужащих должны были обязательно заканчиваться военными следователями [4]. Это способствовало сокращению сроков судебного реагирования на преступления, освободило военных следователей от производства расследования по несложным делам и дало им возможность уделить больше внимания расследованию сложных дел, что в положительной степени сказалось на их деятельности.

Советский народ оказывал упорное сопротивление фашистам во временно захваченных ими районах. Советские патриоты вели вооруженную партизанскую войну с немецкими захватчиками, организовывали саботаж и диверсии. Однако находились отдельные лица, которые помогали оккупантам устанавливать свой «новый порядок», выдавали партизан, коммунистов, комсомольцев, советских активистов. Военная прокуратура занималась разоблачением немецких прихвостней - изменников Родине и предавала их праведному суду. Большую работу она сыграла, также и по обслуживанию населения в освобожденных местностях, пока там еще не были созданы органы территориальной прокуратуры [1, с.11].

Великая Отечественная война намного расширила и усложнила круг деятельности работников военной прокуратуры. И тем не менее они в

основном стабильно справились с возложенными на них задачами.

Участие работников военной прокуратуры в Великой Отечественной войне не ограничилось только выполнением их непосредственной работы, несмотря на выявленную в начале войны нехватку боевых навыков. Офицеры юстиции показали себя и героическими бойцами на полях сражений. Так, Военный следователь 125 стрелковой дивизии Ленинградского фронта военный юрист 3 ранга Семенов А.П. явился одним из организаторов выхода частей дивизии из окружения противника. 27 июля 1941 года группа бойцов во главе с Семеновым, вооруженная наганом и гранатами, бросилась на окружавшего их противника, который ответил ураганным пулеметным и минометным огнем. Благодаря храбрости военного следователя Семенова и его группы удалось прорвать кольцо противника и вывести из окружения 350 бойцов и командиров. Лично Семенов гранатами уничтожил двух немецких офицеров, два станковых пулемета и автомашину.

Проявляя самоотверженность и овладевая специальным делом, многие офицеры юстиции приобрели также военные познания, которые позволили им выполнять, когда этого требует обстановка, обязанности общевойсковых офицеров. В необходимых случаях они брали командование подразделениями или группами и с честью выходили из боевых схваток с немецкими захватчиками. Таким героическим примером может послужить военный следователь ВП (восточно-прибалтийской) дивизии военный юрист Гаргалоян И.А. В декабре 1941 года при наступлении противника на участке 136 стрелковой дивизии 9 армии Южного фронта выбыли из строя средние командиры. В сложившейся обстановке он принял на себя командование, повел сводную роту 733 стрелкового полка в контратаку против немцев и обратил последних в бегство, овладев выгодным населенным пунктом. В этом бою Гаргалоян был ранен в правую руку и правую ногу и отправлен на излечение [3].

По состоянию на 01.05.2019, подтвержденные документами потери личного состава погибшими, а также пропавшими без вести, составили – 1379 человек, из них:

- погибшими по разным причинам – 630, из которых:
- погибли в бою и умерли от ран в Действующей армии 444 человека;
- умерли от болезней 62 человека;
- погибли и умерли от ран при несчастном случае 38 человек;
- погибли и умерли от ран в штрафных и штурмовых частях 23 человека;
- погибли и умерли в плену 31 человек.
- погибли при иных обстоятельствах - 32.
- пропавшими без вести – 749 человек [4].

Указанное позволяет сделать вывод о том, что с учетом общего числа невозвратных потерь в 1379 человек и того, что из 8135 человек

оперативного состава военных прокуратур (по состоянию на 22.06.1945) реально воевало 7000 человек, то общие потери военных прокуратур составили 19,7%. То есть в процессе войны военные прокуратуры Красной армии, не являясь по сути боевыми подразделениями, потеряли безвозвратно около 20% личного состава.

К сожалению, тема Военной прокуратуры в годы Великой Отечественной войны очень слабо освещена как в литературе, так и в кинематографе. В действительности не было ни одной войсковой операции как в обороне, так и в наступлении, в которой бы не участвовала военная прокуратура, не было ни одного морского десанта, в составе которого не было бы военного прокурора и следователя. Это всё показывает степень недооцененности героической Военной прокуратуры и её сотрудников, которые обеспечивали законность в тех, крайне опасных условиях.

Подводя итог, можно констатировать: в годы Великой Отечественной войны работники военной прокуратуры, преодолев множество трудностей и проявив как профессионализм, так и личное мужество, внесли весомый вклад в достижение Победы. Достижения военной прокуратуры в период Великой Отечественной войны несомненны. Их деятельность по обеспечению законности, борьба с преступностью и предательством, а также непосредственное участие в боевых действиях и понесенные при этом значительные жертвы заслуживают памяти и уважения.

Библиографический список:

1. Носов В.И. Военная прокуратура в Великой Отечественной войне // Социалистическая законность. – 1944. – №2. – С. 11.
2. Метелкина Г.А., Ширяев И.Н., Отв. ред.: Павлицев К.С., Шишков С.А. Раздел пятый. Прокуратура во время Великой Отечественной Войны и в послевоенные годы. О военном положении. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. (Извлечение) // Советская прокуратура. Сборник документов. - Москва: Юридическая литература, 1981 г. - С. 122.
3. Ратные подвиги работников органов военной прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Генеральная прокуратура Российской Федерации
URL:<https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/activity/veterans-rights/news?item=83122327> (дата обращения: 12.12.2024).
4. Военная прокуратура в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Главная военная прокуратура URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/veterans/view/57> (дата обращения: 12.12.2024).

Плиев Ибрагим Ацамазович
студент 2 курса Крымского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации
(Научный руководитель
Хаяли Р. И.)

ПРОКУРОРЫ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Наиболее трудным этапом не только в истории прокуратуры, но и в целом в истории нашей страны, справедливо можно считать период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., связано это с тяжелыми условиями во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

22 июня 1941 года, без предупреждения, Германия напала на СССР, данный этап стал переломным для государства и народа, начались экстренные изменения в работе различных ведомств и служб, в частности, и органов прокуратуры.

На защиту отечества встали прокуроры всего Союза ССР, в том числе прокуроры Южной Осетии, которая на то время называлась Юго-Осетинской автономной областью и находилась в составе Грузинской ССР. С первых дней и до долгожданной Победы десятки прокуроров и следователей Южной Осетии в рядах Советской Армии прошли фронтовыми дорогами через огонь, боль и кровь.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», Приказ Наркомюста СССР № 102 и Прокурора СССР № 58 от 24.06.1941. определили важнейшие направления, на основе которых меняется структура органов прокуратуры [1].

Действительно, в условиях военного времени, органы и учреждения прокуратуры, помимо вновь образовавшихся функций и полномочий, по-прежнему должны были осуществлять и те полномочия, которыми были наделены в предвоенные годы. Представляется, что органы прокуратуры в военные годы выполняли колоссальный объем работы и вносили огромный вклад в ход ВОВ, осуществляя возложенные на них функции и реализуя постоянно изменяющиеся требования на практике.

В такой сложный период истории для всей страны, в частности для Юго-Осетинской автономной области, с середины тридцатых годов, включая далее годы Великой Отечественной Войны и вплоть до 1949 года, прокуратуру Юго-Осетинской автономной области возглавляла Джиоева Ольга Семеновна.

Родилась будущий прокурор в 1907 году в Южной Осетии. Была членом ВКП(б), а уже впоследствии, прокурором Юго-Осетинской автономной области с 1938 по 1948 годы. К этому времени органы прокуратуры области были окончательно сформированы и проводили в центре и на местах большую работу по укреплению законности и борьбе с преступностью.

В довоенные и послевоенные годы О. Джиоева оказалась в эпицентре политических интриг, чудом избежав ареста

Ольга Семеновна стремилась, прежде всего, наладить организацию работы в прокуратуре, укрепить организованность и дисциплину подчиненных прокуроров и следователей. Именно тогда деятельность прокуратуры была приведена в соответствие с теми прокурорскими функциями, которые на нее возлагались. К периоду ее руководства относятся первые документы, касающиеся распределения обязанностей между прокурорскими работниками. Были созданы отделы: общего надзора, по надзору за следствием, по судебному надзору по уголовным и гражданским делам, по спецделам, по надзору за местами заключения, по жалобам.

Своими современниками Ольга Семеновна характеризовалась как ответственный и компетентный прокурор, пользующийся авторитетом и доверием среди населения [2].

За свою прокурорскую деятельность она была удостоена не малого количеством наград, в частности, имела звание старшего советника юстиции. Была награждена орденом Красного Знамени в 1945 году, орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Кавказа», «За Доблестный Труд в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.»

Ещё одной личностью, которая сыграла значительную роль в деятельности прокуратуры Южной Осетии в военный период является Кибилев Максим Иосифович, трудившийся в тяжелейших условиях войны наряду со всеми.

Родился Кибилев 20 апреля 1913 года в селе Ахалдаба Ленингорского района Южной Осетии.

Максим Иосифович окончил местную школу, Фабрично-заводское Училище, Тбилисский дорожно-топографический техникум и военно-пехотное училище в г. Тбилиси Грузинской ССР. Кибилев поступил на юридический факультет Харьковского Института, который также успешно окончил.

Кибилев Максим Иосифович прошёл Великую Отечественную «от звонка до звонка», свой боевой путь начал с Финской Войны в 1939 г. В 1943 году с отличием окончил танковое училище и был назначен командиром 1 батареи 53 отдельного гвардейского самоходного артиллерийского дивизиона 48 гвардейской стрелковой дивизии 3 Белорусского фронта. Прошел с боями от Северного Кавказа до логова

фашистской Германии – Берлина. Четыре раза был ранен, дважды контужен его несколько раз оперировали. Конечно, здоровье в окопах на передовой было подорвано, но Максим Иосифович в жизни был человеком большой воли, каждый раз, выходя из госпиталя или медсанбата, вновь торопился в строй – на передовую.

По выходу из боев Кибиллов Максим был назначен парторгом батареи.

По орденам и медалям Максима Иосифовича можно изучать географию Великой Отечественной, за каждой наградой – тяжкий ратный труд, ранения и кровь: орден Отечественной войны 1 степени, медаль «За победу над Германией», орден Александра Невского, медаль «За взятие Берлина», медаль «За взятие Кенигсберга». Имел воинское звание-капитана [3].

После демобилизации из рядов Советской армии в январе 1946 года вернувшись в Южную Осетию, Кибиллов Максим Иосифович работал на разных должностях в Юго-Осетинской Автономной области.

Умер Максим Иосифович 29.12.1989 года.

Одним из героев, ушедших на фронт в годы войны и участником Сталинградской битвы, которая стала ключевой в ходе всей Второй мировой войны, является Губаев Петр Иванович.

Петр Иванович родился 10 декабря 1917 г. в с. Джинат Северо-Осетинской АССР. В сентябре 1936 года поступил в с/х рабфак в г. Новочеркасск.

Пётр Иванович был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии 14.11.1939 г. В ходе войны был награжден многочисленными орденами и медалями, в частности Орденом Славы III степени в 1944 г., медалью «За боевые заслуги», в 1942 г. медалью «За оборону Ленинграда». Имел воинское звание-капитана.

После войны, вернувшись в Южную Осетию с 1953 года работал следователем прокуратуры Джавского района, затем помощником прокурора Джавского района.

В 1963 году освобожден от занимаемой должности согласно личному заявлению с классным чином юриста 1 класса.

Подводя итог отметим: очевидным является тот факт, что советская прокуратура в 1941–1945 гг. выполняла практически непосильные для себя задачи, сфера полномочий была значительно расширена. Принимая во внимание все тягости, которые пришлось испытать советскому народу в годы Великой Отечественной войны, необходимо учитывать данный исторический опыт и ту значительную роль, которую сыграли органы прокуратуры в победе советского народа в Великой Отечественной войне и помнить, что во все времена главным достоянием органов прокуратуры были её сотрудники, трудившиеся на совесть.

Библиографический список:

1. Гурина О. А. Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы великой отечественной войны (1941-1945 гг.) // вестник магистратуры. 2019. №10-1 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-deyatelnosti-sovetskoj-prokuratury-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg-1>
2. История органов прокуратуры // Генеральная прокуратура Республики Южная Осетия URL: <https://rsogenproc.su/about/history/proc/>
3. Участники Великой Отечественной войны // Память народа 1941-1945 URL: <https://m.pamyat-naroda.ru/>

Прокопенкова

Лилия Алексеевна

Студент 1 курса

Санкт-Петербургского

юридического института

(филиала) Университета

прокуратуры Российской

Федерации

(Научный руководитель:

Иванова Н.М.)

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПОДДЕРЖАНИИ ПРАВОВОРЯДКА В ЛЕНИНГРАДЕ В ПЕРИОД БЛОКАДЫ

Велика Отечественная Война – сложный период для всего СССР и в такое тяжелое время активно развивается преступность.

Особенно актуальными стали такие преступления, как измена Родине, добровольная сдача в плен, дезертирство, членовредительство, отход подразделений без приказа с боевых позиций, разбазаривание военного имущества, хищение продовольствия, военные прокуроры и следователи одновременно выполняли огромное количество задач: предупреждения совершения преступлений другими военнослужащими, недопущения массовости подобных криминальных явлений, повышения боевой устойчивости войск в целом. Эти действия были успешными, что позволило внести существенный вклад в разгром врага под Ленинградом.

В условиях войны ожидаемо увеличилась морально-нравственная, физическая и эмоциональная нагрузка. В условиях постоянных боевых действий погибали и пропадали без вести люди, служащие правоохранительных органов и работники прокуратуры.

Нельзя не обратить внимание на специфику военной прокуратуры

Ленинградского фронта, которой оперативно подчинялись все расположенные в кольце блокады прокуратуры, можно сделать вывод, что ее юрисдикция распространялась на все объекты надзора в Ленинграде и области. Таким образом, прокуратура должна была вести борьбу не только с воинской, но и всей общеуголовной преступностью и преступлениями против государственной безопасности [5, с. 8]. Так же прокуратуре Ленинграда подчинялись военно-морские прокуроры, прокуроры фронта, подчинялись и военные прокуратуры войск НКВД по охране тыла фронта, военная прокуратура Октябрьской железной дороги, военная прокуратура города Ленинграда, а также 17 военизированных районных прокуратур. [5, с. 9]

На основании вышеизложенных фактов можно сделать вывод, что на военного прокурора Ленинградского фронта были возложены полномочия по руководству прокурорско-следственной деятельностью во всех сферах деятельности осажденного города, фронта, тыла, что предполагало огромную ответственность за ее результаты. В тот момент Военными прокурорами Ленинградского фронта являлись диввоенюрист Грезов Михаил Григорьевич, после его сменил генерал майор юстиции Петровский Филипп Лаврентьевич.

Важно отметить, что свою деятельность продолжали и специализированные прокуратуры, к тому же появились новые задачи, так военная прокуратура управления перевозок занималась обеспечением надзорными средствами эффективной деятельности «Дороги жизни». Именно в этих прокуратурах были наибольшие невозвратные потери в личном составе. Так, например, в сентябре 1941 года погиб Александр Миронов, прокурор Пушкинского района Ленинграда. Он оказался в тылу вражеских войск, там вместе с работниками милиции организовал партизанский отряд, был схвачен фашистами и расстрелян на площади города, в котором работал до войны. Еще одна жертва войны Зуся Эгенбург, военный прокурор Фрунзенского района, она погибла 6 апреля 1942 года при исполнении служебных обязанностей. Так же на служебном посту 4 января 1944 года погибла Юлия Никитина, помощник военного прокурора Выборгского района.

Нельзя не отметить нормативно-правовые акты, на которых основывались действия военных прокуратур уголовного преследования в блокадном Ленинграде: в первую очередь Уголовный [1, с. 600] и Уголовно-процессуальный [2, с. 106], кодексы РСФСР, Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре [3, с. 413], указы ВЦИК СССР, нормативные правовые акты высших государственных органов (СНК СССР, ГКО, НКО СССР) об усилении уголовной ответственности за конкретные виды преступлений и директивные указания Главной военной прокуратуры Красной Армии и постановления Военного совета фронта.

К тому же совокупность факторов и условий, которые складывались в районе активных боевых действий в определенное время, очень весомо

влияти на подготовку и выполнение боевой задачи подразделениями, частями и соединениями. Так состояние фронта имело весомое влияние на квалификацию преступлений и на организацию работы военных прокуратуры. [4, с. 551]

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность прокуратуры в блокадном Ленинграде сыграла важную роль в поддержании внутреннего порядка, так как велась активная борьба военных прокуроров и следователей с преступностью. Она способствовала существенному укреплению боевой устойчивости войск и их внутреннему порядку, укреплению и поддержанию законности и правопорядка в городе. Все эти факторы в совокупности повлияли на успех в разгроме врага, и приблизить прорыв и полное снятие блокады.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс РСФСР, принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва, введен в действие с 1 января 1927 г. Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. (СУ 1926 г. № 80, ст. 600).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принят 4-й сессией ВЦИК IX созыва, утвержден Постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г. (СУ 1923 г. № 7, ст. 106).
3. Утверждено Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 20 августа 1926 г. (СУ 1926 г. № 57, ст. 413).
4. Советская военная энциклопедия. В 8-ми томах. – М., 1989, Т.7. С.551.
5. Докучаев, О. В. Деятельность военной прокуратуры Ленинградского фронта по борьбе с преступностью в блокадном Ленинграде [Текст] / О. В. Докучаев // Вестник военного права. - 2019. - № 2. – С. 7-13.

Ремизова Диана Алексеевна
студентка 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
(Научный руководитель:
Хаяли Р.И)

ПРОКУРОРСКИЕ РАБОТНИКИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 года и продолжавшаяся до 9 мая 1945 года, стала одним из самых значительных и

трагических событий в истории России и всего мира. Ростовская область в годы Великой Отечественной войны играла ключевую роль в военных действиях на южном фронте. Она стала местом ожесточенных сражений, в том числе Ростовской операции.

Ростовская область, находилась на стыке важнейших транспортных путей, таких как Северо-Кавказская железная дорога, участок Кизитеринка - Батайск, путь из Кизляра в Астрахань, линия Крымская - Тамань - Кавказ. Также Ростовская область, являясь стратегически значимым объектом как для советских войск, так и для немецкого командования, поскольку регион контролировал доступ к Кавказу и его ресурсам, включая нефть, стала ареной жестоких сражений и испытаний: оборонительный период битвы за Кавказ, Северо-Кавказская наступательная операция («Дон»), наступление войск Донского фронта в рамках операции «Кольцо».

В условиях военного конфликта, в котором сошлись силы фашистской Германии и Советского Союза возникли новые реалии, которые требовали не только проявления мужества и самоотверженности, но и профессионализма в различных областях. Одной из таких областей было осуществление прокурорской деятельности, которая в годы войны играла ключевую роль в поддержании правопорядка и законности.

В 1940 году на должность прокурора Ростовской области был назначен Фёдор Алексеевич Полозков, который возглавлял прокуратуру области до 1943 года.

С самого начала войны область была объявлена на военном положении. Стали действовать законы военного времени. Характер деятельности прокуратуры резко изменился, она стала более разносторонней и оперативной. Большинство опытных работников прокуратуры ушли на фронт, несмотря на бронь. Надо было искать им замену, и срочно. Что и говорить, забот хватало. В быстро меняющейся обстановке прокуроры городов Ростова-на-Дону, Таганрога, Новочеркаска, Шахт были ориентированы на новые условия работы. Им предлагалось усилить надзор за соблюдением требований о качестве военной продукции и порядка эвакуации людей и ценностей решительно вести борьбу с нарушениями трудовой дисциплины.

После освобождения области от немецких оккупантов в июле 1943 года прокурорско-следственные работники главное внимание сконцентрировали на восстановлении социалистической законности и советского правопорядка, на надзоре за состоянием учета и сохранностью оставшихся материальных ценностей, за соблюдением прав семей военнослужащих. Также деятельность прокуратуры Ростовской области была направлена на выявление и привлечение к ответственности пособников немецких захватчиков. Гитлеровцы нанесли Ростовской области огромный урон. Но благодаря героическим усилиям народа под руководством партийной организации жизнь постепенно входила в

обычное русло. Свою лепту в это внесли и работники донской прокуратуры [2].

Белов Сергей Васильевич [3] в период июля 1947 состоял в должностях следователя г. Новочеркаска, помощника прокурора Каменской области, г. Шахты, г. Ростов-на-Дону, а с марта 1981 года по октябрь 1997 года – старшего помощника прокурора Октябрьского района г. Ростова-на-Дону. В июне 1941 года добровольно вступил в ряды Красной Армии, в феврале 1942 года по окончании военного училища направлен в 353 стрелковую дивизию в должности командира пулеметной роты.

Сергей Васильевич за храбрость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками был награжден государственными наградами: орденами «Красной звезды», «Отечественной войны 1 степени», медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «Жукова».

Николай Павлович Дворянkin - выпускник юридического факультета Ростовского университета им. Молотова. По распределению попал работать в прокуратуру Сальского района: стажер, следователь, помощник прокурора. После курсов повышения квалификации в Ленинграде и собеседования с прокурором РСФСР его утвердили на должность прокурора Песчанокопского района. Николай Павлович был призван в ноябре 1943 г. в с. Александровском. Служил радиотелеграфистом в артиллерийских войсках [1]. Проходил службу на Дальнем Востоке. За проявленный героизм, Николай Павлович Дворянkin был награжден медалями «За отвагу», «За освобождение Кореи» и «За победу над Японией», благодарность от имени Сталина.

Петр Григорьевич Калмыков - выпускник Саратовской юридической школы и Всесоюзного юридического института.

В 1941 году был призван в ряды Советской Армии, окончил полковую школу, затем военное училище и был назначен командиром взвода. С марта по ноябрь 1944 года принимал участие в боевых действиях на втором Белорусском фронте, в июле 1944 года был тяжело ранен. Награжден орденами «Отечественной войны» 1-й и 2-й степени и «Красной Звезды», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью Жукова «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [4].

В апреле 1945 года по направлению райкома ВКП (б) Перелазовского района Сталинградской области был направлен на работу в прокуратуру этого же района, где проходил службу в должности помощника прокурора. В период с 1954 по 1984 гг. служил в прокуратурах Каменской и Ростовской областей, в должности прокурора Тацинского района, городов Батайска и Таганрога.

Гальченко Иван Петрович - сын полка, один из первых застал все

ужасы войны, так как полк располагался неподалеку от границы, на реке Буг. Важно отметить, что Иван Петрович был сиротой, поэтому не знал точной даты своего дня рождения, при получении паспорта, задолго до победы Советского Союза над фашистской Германией он выбрал датой своего дня рождения «9 мая». Награжден Орденом Красного Знамени, Орденом Ленина, Орденом Красной Звезды Медалью «За боевые заслуги» и другими. После войны Иван Петрович поехал в Москву и окончил Юридический институт. По распределению попал на работу сначала в один из районов Ростовской области, а в 1960 году в Прокуратуру Новочеркасска [2].

Николай Тимофеевич Шишкин – фронтовик и ветеран донской прокуратуры был призван на службу Родине в январе 1942 года. Принял участие в боях под Сталинградом, боях под Старой Руссой, форсировании Днепра. Был награжден медалью «За оборону Сталинграда», Орденом Красной Звезды. После окончания юридической школы в Таганроге сменил военную форму на прокурорскую. Работал на Верхнем Дону и Морозовске.

Любовь Николаевна Филиппских в годы Великой Отечественной войны - телефонистка в зенитных частях и дальномерщица, на фронте с 17 лет. Военную службу она закончила в должности командира дальномерного отделения. Награждена боевым орденом и медалями. После войны начинала в прокуратуре с должности секретаря-машинистки. Училась в юридической школе и ВЮЗИ, после выпуска многие годы проработала в органах донской прокуратуры.

Всего 92 ветерана Великой Отечественной войны – донских прокурорских работников-участников Великой Отечественной войны 92 ветерана. Кроме перечисленных среди них: Полозков Ф.А., Хоиерский С.П., Аненков Е.Ф., Дмитриев А.А., Наний Б.Ф., Лодянов И.М., Малахов Г.А., Зинченко В.Н., Нюхалов Г.Д., Басов А.Ф., Перцев Н.Д., Реметников И.М., Хохлов Н.Д., Сабельников А.П., Федоров И.В., Бергер А.М., Лысых И.М., Кузубный Г.С., Рязанцев В.А., Пигас Э.П., Тресков Г.И., Лившиц Л.Л., Бахтин М.П., Горбачев Г.Д., Тищенко П.В., Жуков И.П., Лопатин М.Г., Пересада Н.Е., Козакова В.А., Терещенко Н.Ф., Васильев Л.Н., Лосев В.Б., Миненко Б.А., Голозубов Л.И., Кисляков В.П., Гальченко И.П., Поляков М.Ю., Ковалев А.С., Петров Б.П., Солдатов В.Г., Ковтун И.И., Ковтун В.С., Ибряшкин А.Г., Борзяк Г.А., Пивоваров И.Ф., Иванов В.С., Павленко Л.А., Димитров В.Д., Куликов И.А., Мартынюк И.Н., Карпов Ю.Н., Кацер В.Г., Морозов Н.Ф., Алаухов А.Т., Иванов А.Ф., Созин А.Г., Кошелев М.А., Даниленко Н.Д., Павлов А.М., Казаков И.Н., Миронов Н.И., Ибряшкин А.Г., Жуков И.Р., Скудин В.С., Заставной А.Д., Коваленко С.Ф., Астахов И.И., Ижогин В.В., Кравцов Н.М., Наумов В.А., Руденко В.П., Устинов Н.П., Фалевич Л.Я., Шутов Я.С., Громаков И.Т., Самохин Н.В., Брижан А.П., Карасев П.М., Кищук Г.А., Плесовских Н.Н.,

Безгласный В.С., Ситкин Ю.Н., Филонов С.С., Шушемоин М.П., Украинцев Н.Я., Берковченко А.М.

В заключение хотелось бы отметить, что история прокурорские работники Ростовской области в годы Великой Отечественной войны - это не просто страницы истории правоохранительных органов, но и яркий фрагмент героической летописи нашего народа. Ветераны прокуратуры несмотря на тяжелейшие условия оккупации и постоянную угрозу жизни проявили мужество, стойкость и преданность своему долгу перед Отечеством, борясь с врагом в тылу и на фронте.

Библиографический список:

1. Дворядкина Лариса Николаевна Дворядкин Николай Павлович / Дворядкина Лариса Николаевна [Электронный ресурс] // Истории ветеранов Великой Отечественной войны: [сайт]. - URL: <https://veterani.1tv.ru/id/105381/?ysclid=m3g60s2mpk351969553> (дата обращения: 26.10.2024).

2. Кузнецов, В. А., Кузьменко, В. В., Сипетин, В. Н. Абрамов, С.И. Очерки-воспоминания ветеранов прокуратуры, участников Великой Отечественной войны [Текст] / В. А. Кузнецов, В. В. Кузьменко, В. Н. Сипетин, С.И. Абрамов - Ростов-на-Дону: «Экспертное Бюро», 2010 - 116 с., 4 с. ил.

3. Прокуратура Ростовской области. Фильм памяти прокуроров-ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Белов Сергей Васильевич / Прокуратура Ростовской области. [Электронный ресурс] // Прокуратура субъекта Российской Федерации-Прокуратура Ростовской области: [сайт]. - URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_61/mass-media/news?item=61610050 (дата обращения: 25.10.2024).

4. Прокуратура Ростовской области Ушел из жизни участник Великой Отечественной войны, ветеран органов прокуратуры Калмыков Петр Григорьевич / Прокуратура Ростовской области [Электронный ресурс] // Прокуратура субъекта Российской Федерации-Прокуратура Ростовской области: [сайт]. - URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_61/mass-media/news/archive?item=38422681 (дата обращения: 29.10.2024).

Савельева
Дарья Александровна
студент 1 курса Казанского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации
(Научный руководитель:
Ибрагимова А.М.)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. существенно повлияла на функционирование прокуратуры СССР, которая направляла свою деятельность преимущественно на укрепление оборонной мощи государства, сохранение внутреннего порядка и обеспечение безопасности страны.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», структура работы органов военной и территориальной прокуратур подверглась существенным изменениям - главной целью стало решение задач военного характера [1, с. 257-258]. Значительно возросло не только число военных прокуратур, но и их полномочия, особенно в регионах боевых действий, где они исполняли функции территориальных прокуратур при возникновении необходимости [2, с. 88].

Немаловажным стал также приказ прокурора СССР от 25 июня 1941 г. № пр/57с «О надзоре за точным исполнением законов в условиях военного времени», который стал ключевым документом, определяющим принципы прокурорского надзора в рассматриваемый период. Согласно этому документу, в условиях военного времени основная цель прокуратуры заключалась в полном содействии органам военного командования и властей в вопросах эффективного использования сил и средств для целей обороны страны, сохранения порядка и общественной безопасности. Одновременно органы прокуратуры должны были строго контролировать неукоснительное исполнение законов, обладающих особой значимостью именно в условиях военного времени [3].

Однако для достижения данной цели необходимо было решить основные задачи, которые стояли перед органами прокуратуры в рамках осуществления надзора за соблюдением законов:

- установить надзор за выполнением действующих законов и

постановлений правительства об охране правопорядка, неуклонно привлекая к строжайшей ответственности лиц за малейшее нарушение этих законов;

- принять решительные меры для укрепления дисциплины в промышленности, чтобы гарантировать своевременное и полное выполнение военных заказов для нужд обороны;

- установить надзор за торговыми организациями с целью гарантировать полное и точное соблюдение ими правил торговли;

- вести непримиримую борьбу с любыми действиями, подрывающими государственные интересы, в сфере уборки урожая и заготовки сельхозпродукции;

- контролировать соблюдение законодательства, направленного на защиту прав и интересов военнослужащих и членов их семей [4, с.170].

Помимо прочего, порядок деятельности органов прокуратуры в области надзора за соблюдением законов определялся приказом прокурора СССР от 5 июня 1942 г. № 54с «О работе по общему надзору» [5]. В документе содержались те же задачи, что и в ранее упомянутом приказе прокурора СССР «О надзоре за точным исполнением законов в условиях военного времени»: необходимо было сконцентрировать внимание прокурорских работников в работе по осуществлению надзора за точным и неуклонным исполнением законов и постановлений правительства, особенно в сферах, критически важных для военного времени. В частности, акцент делался на контроле за выполнением военных заказов и поставок для Красной Армии, укреплением трудовой дисциплины на предприятиях и колхозах, выполнением сельскохозяйственных работ и обеспечением социальной поддержкой семей военнослужащих и инвалидов войны. Приказ также подчеркивал важность взаимодействия между отделами общего надзора и следственными органами. Также уделялось особое внимание и координации действий подразделений надзора за соблюдением законов с деятельностью следственных органов для оперативного выявления случаев преступлений, передачи материалов в следственные отделы и контроля за дальнейшим расследованием.

На основе перечисленных выше источников можно выделить ключевые направления деятельности прокуроров по надзору за соблюдением законов в период военных действий:

- пресечение уклонения от военной службы - противодействие попыткам избежать призыва в армию и мобилизации, а также распространению дезинформации, подрывающей мобилизационные усилия;

- контроль за оборонным производством - надзор за реализацией государственных планов по производству и поставке боеприпасов и вооружения, а также контроль за восстановлением и запуском эвакуированных предприятий;

- поддержание порядка на оборонных предприятиях - борьба с дезертирством, нарушениями военной, государственной и трудовой дисциплин на предприятиях и транспорте;
- контроль за сельским хозяйством - обеспечение выполнения государственных директив и планов в сфере сельского хозяйства;
- обеспечение законности - пресечение любых нарушений социалистической законности;
- защита прав военнослужащих - контроль за соблюдением законов, гарантирующих права и льготы военнослужащим и их семьям;
- борьба с хищениями - борьба с хищениями и разбазариванием социальной собственности и военного имущества;
- контроль за эвакуированными предприятиями - обеспечение правильного размещения и эффективной работы эвакуированных предприятий в соответствии с постановлениями правительства.

В целом, можно сделать вывод о том, что в период Великой Отечественной войны деятельность прокуратуры была направлена на всемерную поддержку фронта и достижение победы над врагом. Основные усилия были направлены на укрепление дисциплины и боеспособности армии и флота. Прокуратура активно взаимодействовала с военным руководством, политическими органами, партийными и комсомольскими организациями, а также проводила широкую правовую пропаганду среди военнослужащих и гражданского населения. В результате, объем работы прокуратуры в военное время был колоссальным.

Библиографический список:

1. Скобина Е.А. «История советской прокуратуры с 1922 по 1991 годы» // Молодой ученый. 2017. № 8 (142). – 420 с.
2. Гурина О.А. «Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» // Вестник магистратуры. 2019. №10-1 (97). – 90 с.
3. Приказ прокурора СССР от 25 июня 1941 г. № пр/57с «О надзоре за точным исполнением законов в условиях военного времени» // <https://www.prlib.ru/item/1348690>
4. Широкова А.А. «Особенности деятельности советской прокуратуры по осуществлению общего надзора в годы Великой Отечественной войны» // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №1. – 176 с.
5. Приказ прокурора СССР от 5 июня 1942 г. № 54с «О работе по общему надзору» // <https://istmat.org/node/68832>

**Соколова Анна Олеговна,
Трофимов Кирилл Сергеевич**
студенты 1 курса
Санкт-Петербургского
юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
(Научный руководитель:
Иванова Н.М.)

ПРОКУРОРЫ-ЖЕНЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ БОРЬБЫ ЗА ЗАКОННОСТЬ

Великая Отечественная война, охватившая 1941-1945 годы, не ограничивалась лишь масштабным военным противостоянием; она явилась серьезным испытанием для всех сфер жизни советского общества, включая правоохранительные органы. Массовая мобилизация мужчин на фронт создала перед государством задачу обеспечения непрерывного функционирования органов власти в условиях тотальной войны. Прокуратура также претерпела изменения: мужчины-прокуроры ушли на защиту Родины, их место заняли женщины. Хотя работа женщин в условиях боевых действий имела важное значение, изучение их роли в поддержании правопорядка в эти годы оказалось недостаточным. Настоящее исследование призвано частично устранить данный пробел, опираясь на архивные материалы, научные исследования и свидетельства работников прокуратуры, трудившихся в этот героический и трагический период.

В межвоенный период среди сотрудников прокуратуры наблюдалось заметное преобладание мужчин, доля женщин составляла всего 15% по данным переписи 1939 года [3, с. 185]. В подавляющем большинстве случаев представительницы слабого пола занимали вспомогательные позиции, не предполагающие карьерного роста и не способствующие влиянию на ключевые управленческие решения. Положение женщин в обществе отражало укоренившиеся стереотипы: их роль ограничивалась ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Несмотря на высокий статус прокурорской работы, традиционно считавшейся «мужской», она ассоциировалась с качествами решительности и авторитета, выделяемыми именно у мужчин.

Сразу после начала боевых действий произошли кардинальные изменения. В связи с массовым отстранением прокуроров армия испытывала острую нехватку квалифицированных кадров. Многие

женщины, обладая глубокими знаниями в области юриспруденции, стремительно и эффективно осваивали данную профессию, что оказало значительное влияние на правопорядок в военное время. Научные исследования, включая труды А.Г. Звягинцева, утверждают о значительном увеличении числа женщин в прокуратуре. К 1943 г. их доля составила 40%, а в ряде тыловых городов этот показатель превысил 60%. Увеличение доли женщин в прокуратуре свидетельствовало не только о мобилизации ресурсов, но и о существенной роли, которую они сыграли в поддержании правопорядка в условиях войны [4, с. 355].

Ярким примером героизма и стойкости в столь не простое время является Вера Петровна Копылова. Родилась в ноябре 1922 г. в рабочей семье в Новосибирске. В 1941-1945 г. расследовала дела в сложнейших условиях военного времени. Особенно отмечались её дела по хищениям среди руководящего состава колхозов. В 1946 г. лично инициировала дело против председателя колхоза «Колосс Октября», уличенного в краже семян, что спасло от голода десятки людей. В 1948 г., ещё не имея высшего образования, была назначена старшим следователем областной прокуратуры - случай уникальный для советской системы. А в 1958 г. блестяще провела расследование громкого дела о хищениях на кожобувном комбинате (ущерб 550 тыс. рублей), где преступная схема охватывала несколько городов СССР.

Копылова В. П. награждена орденом «Знак Почета» (1982), медалями за военные заслуги. Даже на пенсии консультировала коллег по делам репрессированных. Ушла из жизни в 1992 г., оставшись верной профессии до конца.

Также можно упомянуть Екатерину Дмитриевну Филимонову, которая в 1941 г. была назначена прокурором следственного отдела прокуратуры Новосибирской области, а в феврале 1942 г. – прокурором Дзержинского района Новосибирска. Филимонова Е. Д. пошла добровольцем на фронт, в ноябре 1942 г. в звании лейтенанта и в должности политрука роты связи убыла на Карельский фронт. После Победы над Германией Екатерина Дмитриевна не демобилизовалась, а добровольно участвовала в войне с Японией на Дальневосточном фронте, служила в армии до февраля 1946 г.

Екатерина Дмитриевна награждена медалью «За трудовую доблесть» (1967). В 1972 г. удостоена звания «Заслуженный юрист РСФСР». Коллеги отмечали её феноменальную работоспособность. Даже в 60 лет она лично проверяла каждое серьезное дело.

Обе женщины – Копылова В. П. и Филимонова Е. Д. прошли сложный путь, несмотря на все тяготы военного времени, они проявили исключительное мужество и верность закону [2]. Их биографии служат примером для каждого из нас.

Прокуратура активно отстаивала позиции вдов, сирот и трудящихся,

участвовала в судебных разбирательствах против военных преступников, осуществляла подготовку материалов для Нюрнбергского трибунала.

Достижения женщин в годы Великой Отечественной войны зачастую оставались незамеченными, поскольку героизм связывается с боевыми действиями на передовой. Признание заслуг этих женщин приобретает современное значение. Они выступали в качестве прокуроров, осуществляя надзор за соблюдением правопорядка в условиях хаоса и разрушений, становясь незаменимыми защитницами порядка на тыловом фронте [1, с. 13].

Женщины, представлявшие прокурорскую службу, пережили массу трудностей: постоянные налеты противника, нехватка продовольственных запасов, угроза жизни оказались неподъемным грузом, требовавшим от них редкого сочетания профессиональных навыков, уверенности и смелости. В условиях современных исследований, сосредоточенных на роли женщин в историческом контексте, следует переосмыслить их вклад в общую победу, стремясь к восстановлению справедливости, подчёркивая ценность их труда. Женщины, выступавшие символом стремления к восстановлению порядка, поддерживали законность в судебной системе и прокуратуре - ключевых институтах, призванных восстановить общественный порядок в сложные времена. Роль женщин в достижении победы и восстановлении стабильности в стране нуждается в должной оценке, подтверждая её значимость и необходимость.

Библиографический список:

1. Барсукова Н. В. Женщины в Вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Омский научный вестник. 2012. №5 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-v-vooruzhennyh-silah-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg> (дата обращения: 22.04.2025).

2. Воспоминания ветеранов прокуратуры Новосибирской области [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_54/about-the-proc/300-years/materials/memories-of-veterans?item=71781113 (дата обращения 22.04.2025)

3. Звягинцев А. Г. История Российской прокуратуры, 1722-2012 [Текст]: [краткое изложение истории прокуратуры в лицах, событиях, документах] / А. Г. Звягинцев. - Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 414 с.

4. Звягинцев А. Г. Российские прокуроры [Текст] / А. Г. Звягинцев, Ю. Г. Орлов. - Москва: Молодая гвардия, 1999. – 569 с.

Шатохина
Полина Дмитриевна
Студентка 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
(Научный руководитель:
Хаяли Р.И.)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПО ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Организация прокурорского надзора по защите трудовых прав граждан в годы Великой Отечественной войны представляет собой важный аспект истории правовой системы СССР, который требует особого внимания ввиду уникальности условий, в которых осуществлялась работа прокуратуры. В этот период, когда на фоне военных действий развернулась необходимая борьба за жизнь и права граждан, прокурорский надзор стал правовым инструментом, обеспечивающим защиту трудовых прав. В условиях военного времени, когда экономика страны столкнулась с огромными вызовами, а человеческий ресурс оказался в дефиците, прокуратура выполняла функции, направленные на поддержание стабильности трудовой сферы и соблюдение прав трудящихся. Задачи, стоящие перед прокуратурой, многогранны и разнообразны: от контроля за законностью трудовых отношений и реализации прав работников до обеспечения соблюдения социальных норм и законодательства, регулирующего труд. В этом контексте подчеркивается ключевая роль прокуратуры как защитника прав граждан, обеспокоенных трудовыми вопросами в условиях войны, когда социальные и экономические проблемы порой обострялись до предела.

В годы Великой Отечественной войны, которая началась 22 июня 1941 года, не только фронты, но и тыловые территории СССР оказывались под напряжением. В условиях войны особое значение приобретало соблюдение трудовых прав граждан, так как работающие люди становились основным ресурсом для обеспечения фронта [1]. Прокурорский надзор по защите трудовых прав в этот период был ключевым элементом, который обеспечивал защиту интересов трудящихся. Основой для такого надзора явились законы и постановления, принимаемые советским руководством, направленные на оптимизацию трудового процесса, мобилизацию трудовых ресурсов и борьбу с правонарушениями. В важнейших документах того времени, таких как Указ Президиума Верховного Совета СССР о «трудовой повинности»,

определялось, что каждый гражданин обязан был трудиться, и прокуратура получала дополнительные полномочия для контроля за исполнением этих норм [2]. Прокурорский надзор не ограничивался лишь соблюдением законности в вопросах трудового законодательства, но также включал контроль за условиями труда, оплатой труда и правами работников, что было особенно актуально в условиях дефицита ресурсов и значительного увеличения нагрузки на трудящиеся массы. Несмотря на сложные условия, прокуратура на местах активно искала возможности применения законодательства для защиты прав рабочих и служащих.

Основные достижения прокурорского надзора в годы войны заключались в недопущении грубых нарушений трудового законодательства и защите работников от произвола со стороны работодателей. Прокуратура активно участвовала в расследовании жалоб трудящихся на нарушения их прав, и в ряде случаев удавалось добиться значительных изменений в условиях труда. Однако помимо успехов существовали и серьезные проблемы. Одной из ключевых проблем стало отсутствие достаточного количества реальных механизмов защиты трудовых прав на уровне предприятий. Указания, исходящие от центральных органов, часто не доходили до исполнителей, или же их реализация сталкивалась с трудностями на местах. В условиях военного времени прокуратура могла сталкиваться с отсутствием нужных материалов, нехваткой кадров и ресурсов, что ограничивало ее возможности. Также важным аспектом являлось то, что в некоторых случаях требования, касающиеся трудовых прав, приходилось ставить в зависимость от потребностей фронта. Это создавало напряжение между необходимостью обеспечения армии всем необходимым и защитой прав граждан в тылу. Тем не менее, прокуратура старалась найти компромиссы и добиваться того, чтобы трудящиеся не попадали под негативное влияние военных обстоятельств.

Не менее важным аспектом работы прокуроров в этот период было взаимодействие с другими государственными и общественными структурами [3]. В условиях военного времени требовалось постоянное сотрудничество с профсоюзами, местными органами власти и другими структурами, что позволяло оперативно реагировать на обращения граждан и решать возникающие проблемы. Прокуратура активно использовала свои полномочия для защиты не только трудовых прав, но и прав на достойное существование в условиях нехватки ресурсов. Исходя из сложившихся обстоятельств, прокуратура стала не только правозащитным органом, но и важным звеном в системе управления экономикой и социальной сферой в стране. Второй половиной 1940-х годов, когда война подошла к концу, прокуратура остро осознала необходимость переосмысления своей роли в системе защиты прав граждан. Работа в условиях войны выявила множество проблем и недостатков, которые

потребовалось решать в послевоенный период. Прокурорский надзор, адаптированный к требованиям времени, стал неотъемлемой частью системы защиты прав и свобод граждан в СССР, вдобавок к своей традиционной роли в обеспечении законности и порядка. Таким образом, годы Великой Отечественной войны стали важным этапом в развитии прокурорского надзора, показавшим как его значимость, так и необходимость постоянного совершенствования методов работы и взаимодействия с обществом.

В годы Великой Отечественной войны прокуратура СССР сыграла важную роль в защите трудовых прав граждан. В условиях тотального мобилизационного призыва, когда огромный объем работ требовался для обеспечения фронта и тыла, возникла необходимость в активном вмешательстве прокуратуры для гарантирования соблюдения законных прав трудящихся [4]. Основной задачей прокуратуры в это время стало осуществление прокурорского надзора за деятельностью предприятий и организаций, что включало в себя контроль за соблюдением трудового законодательства, проверку условий труда, а также защиту прав рабочих и служащих от произвола со стороны работодателей. Несмотря на тяжёлые условия военного времени, прокуроры стремились обеспечить соблюдение норм и правил, направленных на защиту трудящихся, в том числе через работу с жалобами граждан, которые нередко сталкивались с нарушениями своих прав. Они активно проверяли факты нарушения сроков выплаты заработной платы, условий труда, а также случаев трудовой эксплуатации. Прокуроры в первой линии фронта, участвовали в самом процессе мобилизации ресурсов и рабочего контингента, работая в условиях, когда многие законы не действовали или были приостановлены, что требовало от них особой гибкости и профессионализма. Основным законодательный акт, регулирующий трудовые права, был принят ещё в 1931 году и с тех пор претерпел множество изменений, однако в условия войны прокуратура проявила как стабильность, так и готовность адаптировать свою работу к новым реалиям.

Кроме того, прокуратура формировала особое внимание к трудовой дисциплине. Важно отметить, что военное время предполагало необходимость строгого контроля за выполнением производственных заданий, что в свою очередь порождало случаи необоснованных увольнений и дисциплинарных мер по отношению к трудящимся [4]. Прокуроры должны были реагировать на все жалобы, связанные с нарушениями прав рабочих, и организовывать проверки, направленные на выявление реальных причин недовольства среди трудящихся, а также на устранение произвола. Параллельно с этим органы прокуратуры принимали меры, направленные на повышение ответственности работников и работодателей, призывая к необходимости соблюдения трудовой дисциплины и выполнения планов, установленных в условиях

войны. Лишь благодаря решительной позиции прокуратуры стало возможным добиться определённых результатов в этой области. Так, по данным архивных исследований, в ходе прокурорских проверок было выявлено множество случаев, когда предприятия уклонялись от выполнения своих обязательств по обеспечению законных прав работников. В случае выявления таких нарушений прокуратура оперативно принимала меры, направленные на восстановление прав трудящихся, что способствовало повышению уровня доверия граждан к органам прокуратуры в тяжелые военные годы. Прокуратура использовала свои полномочия для обеспечения защиты прав граждан даже в условиях ограниченных ресурсов и постоянной угрозы.

Тем не менее, деятельность прокуратуры в это время встречала значительные трудности и ограничения, связанные с напряженной обстановкой на фронте и нехваткой кадров. С одной стороны, необходимость защищать трудовые права граждан диктовала необходимость в активных действиях прокуратуры. С другой стороны, деятельность прокуратуры нередко затруднялась из-за сложности взаимодействия с другими государственными и партийными органами, что иногда приводило к конфликтам интересов. Тем не менее, прокуроры продолжали свою работу, устанавливая диалог с трудовыми коллективами и руководством заводов и фабрик. Сложившаяся атмосфера требовала от них ясного понимания ситуации на местах и способности к быстрой оценке обстановки. Доказательством этого является тот факт, что прокуроры не только сами инициировали проверки, но и использовали мнение представителей профсоюзов и трудовых коллективов для более точной оценки состояния трудовых прав. Однако, несмотря на наличие законодательной базы для обеспечения защиты трудовых прав, многие случаи нарушения всё равно оставались без внимания, и прокуратура вынуждена была принимать решения. В данной ситуации особенно значимой была работа прокуратуры, которая действовала в интересах граждан, в условиях, когда многие нормированные процедуры и правила для оперативной работы были изменены или упрощены. Активные действия прокуроров в устранении нарушений прав рабочих стали важной частью общего механизма обеспечения трудовых прав граждан в военное время.

Библиографический список:

1. «Положение о прокурорском надзоре в СССР», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 года
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1943 года «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности для выполнения оборонительных и других работ в военное время»

3. Скобина, Е. А. История советской прокуратуры с 1922 по 1991 годы // Молодой ученый. 2017. № 8 (142). С. 256-260.
4. Тадевосян В.С. Прокурорский надзор в СССР (Учебное пособие). М., 1968.
5. Рябцев В.П. Концептуальные проблемы организации и функционирования прокурорского надзора: Автореф. дисс. . д-ра юр. наук. М., 1991.

**Белоус Яна Анатольевна,
Юдина Татьяна
Александровна**
студенты 2 го курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
(Научный руководитель
Хаяли Р.И.)

УГОЛОВНО-СУДЕБНЫЙ НАДЗОР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. В. Сталин говорил: «Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага»

В дни Великой Отечественной войны все органы Советского государства обязаны работать с максимальной четкостью и организованностью, чтобы всей своей деятельностью помочь скорейшему разгрому врага. [7; с. 6]

В условиях войны работа прокуратуры значительно усложнилась. То требовало серьезного повышения идейно-политического уровня и юридической квалификации всех работников. Главный фокус прокурорских органов был сосредоточен на строгом контроле за соблюдением законодательства, касающегося поставок военной продукции и поддержки фронта. Также среди основных задач было обеспечение соблюдения законов военного времени всеми гражданами и должностными лицами, защита прав военнослужащих и их семей, а также охрана социалистической собственности [4, с. 33].

В военные годы 1941–1945 органы прокуратуры выполняли масштабную работу по надзору за соблюдением законности, обеспечивая защиту государственной собственности и законных интересов военнослужащих и членов их семей. Работники прокуратуры анализировали судебную практику, вносили протесты на

необоснованные решения судов, отслеживали процессуальные сроки рассмотрения уголовных дел, выявляли ошибки при квалификации противоправных деяний и т.д. Многогранная деятельность прокуратуры военного периода способствовала укреплению правопорядка и законности в государстве, обеспечивая надлежащий контроль за функционированием судебной системы в чрезвычайных условиях [1, с. 83].

Так, например, прокурорский надзор на стадии предварительного судебного разбирательства способствовал жесткому анализу со стороны сотрудника прокуратуры, а на стадии досудебного производства, тем же сотрудником, раскрывались существенные недостатки и упущения следственных мероприятий.

Снижение результативности работы следственных органов отразилось в статистике, показатель которых возрос с 3,8%, в начале войны, до 8,1% к моменту ее завершения. Статистические данные свидетельствуют о возросшей требовательности надзорных органов прокуратуры к качеству досудебных расследований со стороны работы следствия [2, с. 39]. Большим недостатком в судебном надзорной работе органов прокуратуры считалось низкое качество участия в судебных заседаниях при рассмотрении дел по существу.

Приоритетным направлением прокурорской деятельности стало выявление недочетов в функционировании военных трибуналов, и их последующее устранение, параллельно с ведением уголовного судопроизводства, где обвинение выступало стороной в процессе. Обвинительные приговоры Трибунала приводились в исполнение согласно приказу Контрольного Совета.

Во время Великой Отечественной войны наблюдалось, что председатели военных судов фронтов и флотов более активно подавали протесты на решения нижестоящих трибуналов, таких как трибуналы дивизий, армий и флотилий, чем их коллеги из военной прокуратуры. В среднем, за год примерно 65 % от внесенных протестов приходилось на долю председателя Военной коллегии, а около 35 % - на Главных военных прокуроров СА и ВМФ, а также Генерального прокурора СССР. Эти цифры указывают на то, что работа прокуроров в этой области оставляла желать лучшего, поскольку суд кассационной инстанции часто отклонял их аргументы о незаконности решений суда первой инстанции. Шатилов С.П. отметил, что проблемы возникали не только из-за качества подготовленных документов, но и из-за того, что иногда протесты вносились без достаточных оснований, а порой даже демонстрировали полное незнание прокурорами основ гражданского права и процесса.

Начало войны привело к расширению круга органов, осуществляющих надзор за законностью приговоров, что положительно

сказалось на эффективности судов и военных трибуналов. Однако необходимо признать и недостатки, обозначенные в обзоре от 15 октября 1942 года, который был подготовлен Главной военной прокуратурой и Военной коллегией. Обзор выявил существенные недостатки в работе военных прокуроров, которые отрицательно влияли на результаты судебной системы, поскольку надзор за уголовными делами военных трибуналов был недостаточным, о чем свидетельствуют данные: военные прокуроры инициировали лишь 15-20% протестов, тогда как председатели трибуналов фронтов – 80-85%.

В военное время прокурорский надзор осуществлял контроль над исполнением приговоров по делам об ограничении свободы осужденных граждан или ее лишении, рассматривая возможности применения альтернативных мер наказания. Прокуратура контролировала процесс компенсации ущерба и своевременность выплат пособий семьям осужденных лиц. Сотрудник прокуратуры также регулярно подавали протесты в случаях чрезмерно мягкого или неоправданно сурового характера наказания, вынесенного судебным приговором [5, с. 11].

Еще одной задачей прокуратуры был контроль за своевременностью рассмотрения дел в судах и военных трибуналах, чтобы избежать задержек. В ходе проверок районных судов в 1942 году были обнаружены многочисленные нарушения сроков рассмотрения дел. Например, от момента совершения преступления до вынесения приговора по уголовным делам проходило 3-4 месяца. С гражданскими делами ситуация была аналогичной, и задержки возникали не только в судах, но и из-за сотрудников милиции, которые не вовремя возбуждали иски. Нарушения противоречили закону, который предусматривал 3-дневный срок для уплаты штрафов; если он не выполнялся, штраф и взыскание должны были производиться в судебном порядке. Скопившиеся на досудебной стадии дела часто приводили к тому, что в суды поступали уже исполненные дела, где должники могли предоставить документы об уплате штрафов, что вело к их прекращению.

Таким образом, можно заключить, что задержки в рассмотрении дел были обусловлены неэффективностью и нехваткой ресурсов на этапе судебного следствия и в органах предварительного расследования.

Законодательные изменения августа 1941 г. (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»), расширили полномочия военных прокуроров и руководителей военных трибуналов, предоставив право опротестования решений военных судов непосредственно в прифронтовых зонах, укрепляя законность судопроизводства в условиях боевых действий [6].

В период военных действий органы прокурорского надзора существенно расширили сферу полномочий, включающую в себя: выявление военных правонарушений и контроль выполнения производственных нормативов. Представители военной прокуратуры осуществляли защиту законных интересов военнослужащих Красной армии совместно с членами их семей, параллельно обеспечивая надзор за трудовой деятельностью заключенных на производственных объектах и стройках [3, с. 7].

Реорганизация прокурорской системы привела к формированию фронтовых прокуратур с подчинением к территориальным подразделениям. Реализованные преобразования позволили укрепить материально-техническое снабжение вооруженных сил, повысив результативность промышленного производства и аграрного сектора.

Прокурор Союза СССР К. Горшенин считал, что юридическая подготовка прокуроров и следователей находится в неудовлетворительном состоянии, так как процент работников, имеющих высшее и среднее юридическое образование был незначителен. Однако, молодые специалисты, недавно окончившие юридические институты, восполняли нехватку кадров среди работников прокуратуры. Недостаточный практический опыт начинающих работников приводил к существенным задержкам следственных мероприятий, создавая погрешности в процессуальных документах. Тогда организованные курсы повышения квалификации включали практические стажировки и теоретические занятия. Работники прокуратуры выполняли служебные обязанности в условиях постоянного риска, проводя следственные мероприятия под артиллерийским огнем, разъясняя военнослужащим содержание судебных решений [4].

Количество беспризорных детей во время первой мировой войны и после нее исчислялось миллионами. Приказ Генерального прокурора СССР от 10 ноября 1942 года №7/23 «О борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью» определил приоритетные направления прокурорского контроля над профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних. Работники надзорного органа регулярно инспектировали детские воспитательные учреждения, контролировали соблюдение трудового законодательства в отношении работающих подростков, учитывая прямую связь между ростом числа беспризорных детей и увеличением количества правонарушений среди несовершеннолетних.

Правовой надзор за трудоустройством несовершеннолетних граждан стал приоритетным направлением деятельности органов прокуратуры в военный период. Масштабные нарушения трудового законодательства выявлялись при привлечении молодых рабочих к

сверхурочным ночным работам без надлежащего отдыха. Показательным примером служит ситуация 1945 года в Шурабугльском районе, где прокурорская проверка выявила незаконную занятость 89 подростков на угледобывающих предприятиях с 11-часовым рабочим днем, что повлекло привлечение руководства к уголовной ответственности [2, с. 41].

Существенное внимание надзорного ведомства уделялось социальной защите материнства и детства в условиях военного времени. Прокуроры и помощники прокуроров обеспечивали неукоснительное соблюдение законодательства о правах матерей, контролировали своевременность выплат пособий многодетным и одиноким матерям, пресекали незаконные аборты и уклонения от уплаты алиментов.

Законодательное решение Верховного Совета СССР, принятое весной 1946 (принятие Верховным Советом СССР в марте 1946г. закона СССР «О присвоении Прокурору наименования Генерального прокурора СССР»), ознаменовало значительное укрепление статуса надзорного ведомства путем введения должности Генерального прокурора СССР. Выдающиеся заслуги работников прокуратуры в достижении победы получили высокую государственную оценку - двадцать три сотрудника были удостоены орденов Ленина, многие представители ведомства награждены иными государственными знаками отличия.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны прокуратура осуществляла масштабную деятельность по уголовно-судебному надзору, включавшую контроль за законностью приговоров, надзор за соблюдением процессуальных норм при расследовании преступлений, координацию работы следственных органов и защиту государственных интересов в судах.

Библиографический список:

1. Гурина, О. А. Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности судебных органов в годы Великой Отечественной войны // Вестник магистратуры. 2019. №10-1 (97). С. 82-85.
2. Пузырева, М. М. Деятельность органов прокуратуры в годы Великой Отечественной войны / М. М. Пузырева // Вторая мировая война в лицах и документах: проблемы развития права и государства: Материалы II межвузовской студенческой научной конференции, Москва, 19 апреля 2022 года / Под общей редакцией С.В. Ширяевой. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 38-42.

3. Докучаев О. В. «Прокурорско-следственное обеспечение десантных и иных совместных операций флотов и фронтов в годы Великой Отечественной войны» // Вестник военного права. 2020. №3. С. 7–19.
4. Манжула Е. В. «Историко-правовое исследование опыта работы военной прокуратуры армейско-дивизионного звена в годы Великой Отечественной войны» // Современные научные исследования и инновации. 2019. №9. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2019/09/90254> (дата обращения: 18.11.2024).
5. Т. А. Диканова, Т. Ю. Изгагина. «Деятельность транспортных прокуратур в военное время» // Законность. 2022. №1. С. 10–15.
6. Органы прокуратуры во время ВОВ // оф. сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/veterans-rights/wow> (дата обращения: 18.11.2024).
7. Горшенин К. Очередные задачи органов прокуратуры // Социалистическая законность. 1945. № 1. С. 6
8. Трайнин А.Н. Международный военный трибунал // Социалистическая законность. 1945. № 9. 1945.
9. Тадевосян В.С. Правовая охрана детей в условиях Отечественной войны// Социалистическая законность. 1945. № 9. С. 24.
10. Мокичев. Повысить качество работы прокуроров в суде по уголовным делам // Социалистическая законность. 1944. № 2. С. 15

**«ПРОКУРАТУРА И ПРОКУРОРЫ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.»**

**СБОРНИК СТАТЕЙ
СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА**

6 мая 2025 г.

Электронное издание

Университет прокуратуры Российской
Федерации Крымский юридический
институт (филиал)
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9